

• **ЗНАКОВІ ПОСТАТІ У СПОРТІ**• **OUTSTANDING PERSONALITIES IN SPORTS**

УДК 796.032

**ПЬЕР де КУБЕРТЕН –
ОСНОВАТЕЛЬ СОВРЕМЕННЫХ
ОЛИМПИЙСКИХ ИГР****Александр СУНИК***Международное общество
олимпийских историков (ISOH),**Ульм, Германия,**e-mail: alexander.sunik@t-online.de*

П'ЄР де КУБЕРТЕН – ЗАСНОВНИК СУЧАСНИХ ОЛІМПІЙСЬКИХ ІГОР. Олександр СУНИК.
Міжнародне товариство олімпійських істориків (ISOH), Ульм, Німеччина, e-mail: alexander.sunik@t-online.de

Анотація. Авторський задум полягає в тому, щоби спробувати висвітлити творчий шлях П'єра де Кубертена, сконцентрувавши особливу увагу на з'ясуванні його діяльності як засновника сучасних Олімпійських ігор.

Одне з пріоритетних завдань і в тому, щоби показати: П'єр де Кубертен був і реформатором системи виховання, освіти, розглядав ці феномени як елементи олімпізму – філософії та ідеології Олімпійських ігор та олімпійського руху.

У цьому тексті висвітлено два десятиліття в житті П'єра де Кубертена: 1894–1914-й роки.

Джерельну основу склали праці П'єра де Кубертена, присвячені Олімпійським іграм, олімпізму, спорту. Важливе джерело «Олімпійські мемуари» П'єра де Кубертена (Лозанна, 1931 рік). Використано «Олімпійські мемуари» в перекладі відомого чеського історика Олімпійських ігор Франтішека Кроута і його Коментарі (Прага, 1977 р); публікації фрагментів «Олімпійських мемуарів» у польському журналі «Kultura fizyczna» (Варшава, 1975–1976 рр.); «Олімпійські мемуари» російською мовою, видані під егідою Російського міжнародного олімпійського університету (Москва, 2011 р). Особливо цінне джерело – матеріали та документи Олімпійського музею в Лозанні про VI Олімпійському конгресі в Парижі в червні 1914 року. Використано й інші джерела.

Ключові слова: П'єр де Кубертен; Олімпійські ігри; міжнародний Олімпійський рух; МОК; спорт.

(Продолжение. Начало в №3(17), 2014)

Обозначенные в аннотации два десятилетия – от завершения Международного Атлетического конгресса в Париже в июне 1894 года, формирования руководящего звена МОК (начало июля 1894 года) до окончания VI Олимпийского конгресса в конце июня 1914 года – это время, когда реализовалась заветная мечта Пьера де Кубертена – чудо свершилось: возродились Олимпийские игры, зародились современные Олимпийские игры. Это были, без преувеличения, «звездные часы» в жизни Кубертена¹. Годы еще более напряженной, плодотворной творческой деятельности, чем на предыдущем жизненном этапе.

¹В богатом литературном наследии Стефана Цвейга есть замечательное произведение, посвященное великим открытиям в истории человечества, которое писатель назвал «Звездные часы человечества» (44). Отсюда правомерный, справедливый вывод о «Звездных часах» основателя современных Олимпийских игр...

В рамках этих двух десятилетий проведены I–V Олимпиады, II–VI Олимпийские конгрессы; в эти годы реализовывался, не имевший аналогов в прошлом, проект становления, функционирования Международного олимпийского комитета.

Свою задачу автор видит в том, чтобы осветить иницилирующую и лидирующую роль Пьера де Кубертена в проведении Олимпийских игр и Олимпийских конгрессов на этом историческом этапе.

Представляется возможным, хотя бы фрагментарно, сказать о начальном периоде реализации проекта **«Современные Олимпийские игры»** – о трудностях, которые пришлось преодолеть Пьеру де Кубертену и его соратникам на этом сложном пути зарождения, становления современных Олимпийских игр и международного олимпийского движения.

Нагрузки Пьера де Кубертена особенно возросли с середины апреля 1896 года, когда его избрали президентом МОК. В этой и других ответственных ипостасях с блеском проявились таланты Пьера де Кубертена: **лидера, организатора, идеолога, теоретика, культуролога, историка, публициста.**

В сентябре 1894 года Деметриус Викелас, **1-й президент МОК, инициатор проведения I Олимпийских игр в Афинах**, из столицы Франции отправился в столицу Греции. 4-го октября он сообщил Кубертену: **«От Бриндизи до Афин все мои соотечественники говорят мне об Олимпийских играх с радостью»** (выделено мною – А. С.); [1, Р. 23]. Вслед за этой строкой Кубертен пишет: **«Об этом же чувстве говорил и корреспондент газеты «Temps» в Греции»** (выделено мною – А. С.); [1, Р. 23]. И далее: **«На следующий день вновь письмо** (выделено мною – А. С.). Бикелас виделся с президентом Совета Трикупис (премьер-министр Греции – А. С.) и нашел его хорошо расположенным, несмотря на то, что он предпочел бы не видеть, как возникает это дело...» [1, Р. 23, 24]².

В греческом обществе было и беспокойство, обусловленное отсутствием опыта в организации и проведении подобных мероприятий; не было места для проведения Олимпийских игр, денег на строительство стадиона; были и другие факторы, беспокоившие организаторов I Олимпиады.

В «Олимпийских мемуарах» Пьер де Кубертен в деталях описал атмосферу, которая сложилась в Греции осенью 1894 года в связи с жаркими спорами о судьбе I Олимпиады. Кубертен писал на основании личных впечатлений, по итогам своей поездки в Грецию осенью 1894 года. «... Я сел в скорый в Марселе, – писал Кубертен. – Потом сел на корабль по направлению к Пире – **беспокойный и радостный, каким я всегда был перед началом действия** (выделено мною – А. С.). На море я прочитал долгую петицию, в которой М.Э. Драгуми, президент комиссии в Цаппионе³, излагал мне, кто должен покинуть Афины, а также обескураживающие факты, на которых остановились его коллеги и он сам. **Итак, он галантно предложил мне не приезжать и отречься от моего олимпийского намерения»** (выделено мною – А. С.); [1, Р. 24].

Пьер де Кубертен так описал первые дни своего пребывания в греческой столице: «...И вот он (Кубертен написал о себе в 3-м лице – А. С.) в Греции. Его встреча не радостна. Как со стороны греков, так и со стороны французов. Сразу посетил стадион, который в это время являл собой огромный откос, лишенный своего украшения из мрамора, в глубине несколько развалин и **знаменитый проход для атлетов...**» (выделено мною – А. С.); [1, Р. 24]. «Я провёл несколько дней, и не побывал в Акрополе, и ничего не видел в Афинах, – писал Кубертен. – Я стал мячом игры между двумя политическими командами. ...Пресса разделилась на два

²Примечательный факт: к этому времени Деметриус Викелас и г-н Трикупис были знакомы уже много лет; познакомились в Лондоне, в пору, когда юный Трикупис жил в столице Англии со своим отцом – послом Греции в Великобритании...

³«ЦАПИОН» – здание, построенное в Афинах в середине XIX века. Названо в честь Эвангелиса Цаппаса; здание построено на его средства. Эвангелис Цаппас (1800–1865) – майор греческой армии, участник Освободительной войны, инициатор проведения в Афинах в 1859 году «Пангреческих Олимпийских игр», в которых принимали участие атлеты Греции. Подобные состязания в Афинах проводились также в 1870, 1875, 1888, 1889 гг.

лагеря и вносила в диспут некоторое неистовство. Я проводил время, нанося визиты политикам и журналистам...» [1, Р. 26].

Кубертен рассказал о своей встрече с премьер-министром Греции: «**Рассматривайте, изучайте**, – сказал мне Трикупис, – **и я уверен, что Вы убедитесь сами, что в Греции в настоящее время нет ресурсов, чтобы принять миссию, которую ей хотят вручить**» (выделено мною – А. С.); [1, Р. 25].

Описал Кубертен и вторую встречу с премьер-министром, когда обладал значительно большей информацией об «олимпийской ситуации» в греческой столице: «Итак, я снова встретился с г-ном Трикуписом и рассказал ему о своих благоприятных впечатлениях. Заранее подготовившись, он не произнес ни одного слова против, но сказал, что **правительство не будет участвовать в этом мероприятии** (выделено мною – А. С.). Я попросил у него «благожелательного нейтралитета». Он его пообещал...» [1, С. 26].

В Афины Пьер де Кубертен приехал не «с пустыми руками». В «Скорый» в Марселе он сел с «документами», в числе которых была и **программа I современных Олимпийских игр**.

Разработке этого ключевого документа I Олимпиады современности Кубертен придавал исключительное значение. Подготовкой программы Кубертен занимался на протяжении нескольких месяцев – с июля до сентября 1894 года. В разработке программы Кубертену помогали его соратники. Первый член МОК для Англии **Чарльз Герберт** прислал из Лондона «**размеры дистанций для бега**» [1, Р. 24]; в разработке программы по **гимнастике** Кубертен опирался на рекомендации и на советы «**заслуженного гимнаста**», **профессора лицея Монтеня Дж. Стрелли**; использовал предложения **Ассоциации велоспорта Франции** [1, Р. 24]; по просьбе Кубертена, общество по **фехтованию** выработало программу по этому виду спорта, которая включала «конкурсы аматоров и преподавателей»⁴ [1, Р. 25].

Сколь принципиальное значение Кубертен придавал программе I Олимпийских игр, свидетельствует и тот факт, что в «Олимпийских мемуарах» он привел эту программу в полном объеме⁵. «Программа Игр 1896 года, – вспоминал Кубертен, – неизвестна большей части спортсменов. Нет ничего удивительного, так как прошло более 30 лет. ...Программа включала: **А. Атлетизм**. Бег: 100 м, 400 м, 1500 м по ровной местности, 110 м с барьерами. Конкурс: прыжки в длину, в высоту, с шестом. Метание диска и толкание ядра (правила английские). Марафонский бег. **В. Гимнастика**: личная: канат для лазания; турник, кольца, параллельные брусья; прыжки через коня; работа с ядром, штангой. Коллективные выступления (команды по 10 человек). **С. Фехтование**: состязания на рапирах, саблях и шпагах для любителей и профессионалов (специальные правила Парижского общества содействия фехтованию). **Борьба**: римская и греческая. **Д. Стрельба** из боевого оружия. **Е. Парусный спорт**: Steam-яхта на 10 миль. Парус для лодок в 3, 10, 20 тонн максимум и сверх 20 – дистанция 5 и 10 миль. **Гребной спорт**: один гребец (без виража); два гребца (пара) – без виража, ялик и аутригер; четыре гребца (без виража), ялик (правила итальянского яхт-клуба). **Плавание**: Скорость: 100 м. Выносливость и скорость – 500 и 1000 м. **Ватерполо**. **Велосипедный спорт**: дистанция 2000 м на велотреке без лидера; 10000 м на треке с лидером. Дистанция 100 км на треке с лидером (правила Международной ассоциации велогонок). **Конный спорт**: манеж – прыжки через препятствия, вольтижировка, джигитовка (высшая школа езды). **Игры**: Лаунтеннис: одиночный и парный» [1, Р. 30–31].

Пьер де Кубертен подчеркивал, что программа отвечала решениям Атлетического конгресса 1894 года в Париже; в ней на «**равных условиях были представлены различные виды спорта: атлетизм, гимнастика, водный спорт, борьба, конный спорт, записанные в Олимпийскую хартию, как обязательные**» (выделено мною – А. С.); [1, Р. 32]. И еще несколько строк из «Олимпийских мемуаров» о программе I Олимпиады. «**Я придаю большое**

⁴«Преподаватели» в фехтовании, в соответствии с нормами того времени, квалифицировались как профессионалы; Кубертен считал возможным в фехтовании допускать и профессионалов (см. об этом в 1-й части очерка).

⁵Напомню: «Олимпийские мемуары» Пьер де Кубертен начал писать в 1927 году...

значение, – писал Кубертен, – **обнародованию** этого документа. Благодаря ему можно убедиться в том, что нет ни слова правды в этой постоянно повторяющейся легенде о том, что современные Олимпийские игры были поначалу простым легкоатлетическими соревнованиями, к которым потом добавились другие виды спорта. Есть в ней правда? Ни единого слова» (выделено мною – А. С.); [3, Р. 29].

В то время, когда Пьер де Кубертен был в Афинах, король Греции Георг совершал турне по России. Кубертен встретился с старшим сыном короля, принцем Константином – наследником престола. Во время знакомства и обстоятельного разговора, Кубертен убедился, что принц не одобряет позицию премьер-министра; более того – он страстный сторонник проведения Олимпийских игр в Афинах. Королевич Константин помог в организации встречи Кубертена с теми, кто разделял его позицию – сторонниками проведения I современных Олимпийских игр.

Встреча состоялась 12 ноября 1894 года. Были одобрены кандидатуры в Оргкомитет, согласованы сроки проведения I Олимпиады современности (6–15 апреля 1896 года); Кубертен ознакомил участников встречи с программой I Олимпийских игр. **«Программа, которую я привез из Парижа, была принята»**, – подчеркивал Кубертен (выделено мною – А. С.); [1, Р. 26].

Рассказал Кубертен и о встрече, которая состоялась спустя 4 дня – 16 ноября 1894 года: **«Я прочитал лекцию большому литературному обществу, Парнасу. Зал был набит битком. Если партия Tricoupis (премьер-министра – А. С.) не сдавалась, оппозиция (сторонники Олимпийских игр – А. С.) не становилась меньше»** (выделено мною – А. С.) [1, Р. 28].

В Афинах была еще одна встреча – в **«Пангреческом Гимнастическом обществе»**, в котором Кубертена **«приняли с энтузиазмом»** (выделено мною – А. С.); [1, Р. 28].

Во время пребывания в Афинах Кубертен специально изучал вопрос о необходимых ассигнованиях на проведение первых Олимпийских игр современности. В «Олимпийских мемуарах он писал об этом: «После анкеты о спортивных ресурсах в Афинах, о спортивных площадках, рабочей силы, я остановился на проекте бюджета, довольно скромном, но который мне казался достаточным. Мне казалось, что он должен быть порядка 250.000 драхм...» [1, Р. 27].

Негативные моменты, связанные с подготовкой к I Олимпиаде, с которыми столкнулся Кубертен в греческой столице, не поколебали его общего впечатления о Греции: **«Меня очень удивила встреча с Грецией. Такой живой, такой похожей на себя самую, одновременно такой античной и такой современной. Меня мой инстинкт не подвел, когда я обратился к ней. С этого времени я был уверен в её будущем. Я навсегда буду верить в её обновляющиеся судьбы»** (выделено мною – А. С.); [1, Р. 25].

Цитирую и следующие, многозначачие строчки: **«...С беспокойством, месяц спустя после моего пребывания, я должен был покинуть Афины. Один из членов Гимнастического общества был уполномочен сопровождать меня в Олимпию. Мы прибыли туда поздно вечером. Я должен был дожидаться рассвета, чтобы узнать контуры священного пейзажа, о котором я так мечтал. Всё утро я бродил по руинам. Я снова увижу Олимпию спустя 31 год, во время торжественного открытия памятника, воздвигнутого в честь возобновления Игр...»** (выделено мною – А. С.); [1, Р. 28].

В Париж Кубертен возвращался через Неаполь, где его встречал герцог Андрия. Вспоминая об этом, Кубертен писал: **«7 декабря в Филологическом кружке... состоялось совещание, оставившее у меня впечатление пустого сотрясения воздуха. Очевидно, вдалеке от гармоний гимна Аполлону и от силуэта Парфенона идее воскрешения Олимпийских игр не хватало священной силы»** (выделено мною – А. С.); [3, Р. 26].

Возвратившись в Париж, Кубертен продолжал держать «руку на пульсе» событий в Афинах. Интенсивной в это время была переписка Кубертена: **«На протяжении января и февраля 1895 года письма Бикеласа приходили три раза в неделю. Его рвение и его деятельность были огромными. Он был связным...»** (выделено мною – А. С.); [1, Р. 33].

Д. Викелас советовался с Кубертенем по поводу множества вопросов, связанных с подготовкой к I Олимпиаде: «...**планов для велотрека, расположения мест на Стадионе, формулировок пригласительных билетов, советов относительно дорожек...**» (выделено мною – А. С.); [1, Р. 26].

В это время Кубертен переписывался и с другими своими соратниками: «Балк писал из Стокгольма, что он «хорошо поработал», что королевский принц (сегодня он король) заинтересовался (Олимпийскими играми – А. С.). Мы немного обеспокоены, – отмечал Балк, – но сделаем всё возможное...» [1, Р. 33]. «В то же время из России генерал Бутовский докладывал о своих усилиях, – читаем в «Олимпийских мемуарах». – Он **«встречал много безразличия»**⁶ (выделено мною – А. С.); ...Из Англии новости были хорошими (вселяли бодрость). **...Почти не было страны, – подчеркивал Кубертен, – с которой установилась переписка, хотя бы и робкая, но вселявшая надежды. Вообще, всё это проходило через меня в Афины...**» (выделено мною – А. С.); [1, Р. 33, 34]

Особый интерес в этой части «Олимпийских мемуаров» представляет характеристика Пьера де Кубертена позиции некоторых кругов французского общества, включая позицию правящих кругов, которые отнеслись отрицательно к великим идеям своего соотечественника о Возрождении Олимпийских игр. «В Париже правительство игнорировало движение, хотя в прошлом году (1894-м – А. С.) у него было свое мнение об этом, – писал Кубертен. – Как! Дотация для французских атлетов, чтобы поехать в Афины!... (Многозначие Кубертена – А. С.) Какие претензии! Нам надо было самим создать французский комитет⁷. ...Согласившись поначалу войти в его состав, Merillon, глава общества по стрельбе, торжественно вышел из него, так как «Общество решило, что не нужно участвовать в организации (Олимпийских игр – А. С.). Удивительны возмущения в его посланиях по этому поводу. «Это почти невероятно, – писал он мне 14 февраля 1895 года, – что организаторы Олимпийских игр могли вообразить, что Союз Франции (по стрельбе – А. С.) станет приложением их Комитета (Международного олимпийского комитета – А. С.), и что стрельба будет «ответвление, вставленное и зачисленное в ансамбль спортивных видов». Я цитирую эти слова, – подчеркивал Кубертен, – так как они отображают странное недоверие, которое было еще по отношению к принципу спортивного сотрудничества... **Однако, здравомыслие взяло верх и французские атлеты отправились в Акрополь, где их отсутствие создало бы что-то вроде скандала**» (выделено мною – А. С.); [1, Р. 35].

В то время, когда сторонники проведения I Олимпиады современности в столице Греции активно готовились к открытию, в другой столице – в столице Венгрии, зная, что в Афинах есть сложности в подготовке к проведению I Олимпийских игр, вынашивали идею провести I Олимпиаду в Будапеште. В 1896 году исполнялось **1000 лет образования венгерского государства**; в венгерской столице родилась идея: «Почему бы не совместить празднество 1000-летия с проведением I Олимпиады современности». Кубертен так описал эту ситуацию: «В Венгрии, несмотря на приготовления к празднованию тысячелетия Мадьярского государства (Венгрии – А. С.), не забывали также и об Олимпийских играх. Граф Ozary (по поручению короля Венгрии – А. С.) зондировал почву письмами, когда дела шли плохо в Афинах. А почему бы торжественно не открыть Олимпийские игры в Будапеште во время празднеств? **Я остерегался отклонить эти предложения, но пользовался ими, чтобы подгонять греков**» (выделено мною – А. С.); [1, Р. 33].

Этот исторический факт – стремление Будапешта провести I Олимпиаду современности – примечателен и в том аспекте, что наглядно свидетельствует о притягательности олимпийских идей, о зарождавшейся уже тогда конкуренции за право проведения Олимпийских игр: зарождалась одна из тенденций современных Олимпийских игр, свидетельствующая о постепенном, но неуклонном росте престижа и популярности Олимпийских игр.

⁶Из письма А.Д. Бутовского к Пьеру де Кубертену от 2 февраля 1895 года.

⁷Речь об Олимпийском комитете Франции, созданном по инициативе Кубертена в 1894 году.

Сторонников идеи проведения I Олимпиады в греческой столице не обескуражили действия премьер-министра Трикуписа и тех, кто его поддерживал. Тем более, что король Греции Георг I, вся королевская семья были «за».

После возвращения из турне по России, король быстро разобрался в сложившейся в его отсутствии «олимпийской ситуации» и принял меры: премьер-министр Трикупис был снят с должности⁸. Наследник престола, королевич Константин, указом короля был назначен **председателем оргкомитета I Олимпийских игр**. Кубертен писал о начале деятельности Оргкомитета: «Королевский принц тут же реорганизовал Комитет, созданный 12 ноября (1894 г. – А. С.). Он взял в помощники новых людей... Поставил во главе технических комиссий своих братьев и выбрал генерального секретаря в особе Philimona (Филимона), бывшего мэра Афин, которого сразу же послал в Александрию увидеться с Аверовым, чтобы получить от него кредиты, необходимые для реконструкции стадиона в мраморе, как это было во времена Перикла» [1, Р. 30].

Характеризуя ситуацию, которая сложилась за год до открытия I Олимпийских игр, Кубертен писал: **«Время не ждало. После 23 июня 1894 года были потеряны месяцы из-за оппозиции. А уже была весна 1895 года. Оставался какой-то год, чтобы всё успеть...»** (выделено мною – А. С.); [1, Р. 30].

Лучше понять сложившуюся ситуацию в преддверии I Олимпиады поможет ссылка на книгу А.Д. Бутовского «Афины весной 1896 года» [10].

Очевидец Афинской Олимпиады, чуткий наблюдатель и аналитик, Алексей Дмитриевич Бутовский уловил атмосферу, характерную в преддверии Олимпиады, и отметил, что не редкими были проявления сомнения. Цитирую: **«Все мы, имевшие к ним (к Олимпийским играм – А. С.) некоторое отношение, ехали сюда (в Афины – А. С.) с сомнением... Мы знали также, что сама идея возобновления Олимпийских игр не везде была встречена с тем доверием, которое служило бы ручательством за их успех. У нас, например, стеснялись даже говорить об этом без снисходительной улыбки. Но и там, где дело было принято серьезно, оказались течения, враждебные играм (выделено мною – А. С.). У немцев по этому поводу возникла целая литература (выделено мною – А. С.), большие споры, в которых, с более или менее вескими основаниями, высказывались самые крайние мнения за и против игр. Так, вожди немецкого турнершафта решительно отказались участвовать в играх потому, во-первых, что идея игр принадлежит французам, во-вторых, что немцы не были приглашены на Парижский атлетический конгресс 1894 года и не имели представителя в международном комитете игр⁹. ...С немцами дело кое-как уладилось, благодаря тактическому поведению греческого комитета игр; но бельгийцы решительно отказались принимать участие в играх, находя их вредными для молодежи в педагогическом отношении. ...Громко раздавались, конечно, и мнения в пользу игр; но все эти споры, возбуждая страсти, не могли не поселить в общественном мнении сомнения в целесообразности предстоящего торжества и в благоприятном его исходе. Такое именно настроение сомнения встречал я везде на пути в Грецию – и в Вене, и в Пеште, и на русском пароходе из Константинополя в Пирей, на котором ехало много греков из России, стеснявшихся сознаться, что они едут именно по случаю игр»** (выделено мною – А. С.); [10, С. 3–4].

А.Д. Бутовский обратил внимание на настороженность хозяев Олимпиады за исход этого нового дела. **«...Но и в самой Греции, – писал Бутовский, – в руководящих сферах, мы не встретили на первых порах твердой уверенности, что игры пройдут с желаемым успехом (выделено мною – А. С.). Эти опасения, к счастью, не оправдались – гостей в Афины съехалось немало. ...К первому дню праздника в Афины собралось приезжего народа... все-таки довольно, чтобы придать играм международный характер (выделено мною – А. С.); [10, С. 4–5].**

⁸Пьер де Кубертен писал в «Олимпийских мемуарах»: Трикупис «затаил злобу на Олимпийские игры настолько, что при приближении их празднования, уехал в Ниццу. Там он вскоре умер. Новость эта пришла Афины во время Игр, вечером, во время празднеств, посреди блеска иллюминаций...» [1, Р. 30].

⁹Первый член МОК для Германии – д-р Гебхардт – избран в 1895 году.

Привожу эти факты, чтобы подчеркнуть: **современные Олимпийские игры рождались в сложных, непростых условиях**. Наивно полагать, что Олимпийским играм «был открыт зеленый свет». Отнюдь нет! Процесс становления и первоначального развития современных Олимпийских игр, международного олимпийского движения был сложным и тернистым. Ибо еще ни одно знаковое мировое явление не рождалось без мук и терний. Пьеру де Кубертену и его соратникам пришлось преодолеть немало трудностей, недоверие, скептицизм на пути внедрения Олимпийских игр в практику, внедрение идей олимпийского движения в широкое общественное сознание.

Одной из главных проблем организаторов Игр I Олимпиады на этапе подготовки была задача строительства стадиона. В Афинах сохранились останки античного стадиона, возведенного в V веке до н. э. – в эпоху расцвета Афин, эпоху легендарного Перикла¹⁰. Тогда стадион построили из белого мрамора. В античные времена на этом стадионе проходили Панафинейские игры.

На этом историческом месте Оргкомитет и решил построить стадион, на котором намечалось провести главные празднества I Олимпиады.

Начался всенародный сбор средств на строительство стадиона. Решению этой проблемы помог греческий миллионер **Георгий Аверов**, пожертвовавший миллион драхм на строительство стадиона. К нему-то, как отмечено выше, и отправился генеральный секретарь Оргкомитета Филимон.

Вполне закономерно, что имя столь щедрого мецената стало популярным в Греции, хотя он и проживал в то время в Египте. Соотечественники были безгранично благодарны Аверову за столь значительный вклад в осуществление, исторической по значению для греков, идеи провести I Олимпийские игры современности в своей столице.

Свидетельством глубокой благодарности стал, воздвигнутый перед входом на стадион, памятник Георгию Аверову. Автором этой скульптуры был лучший скульптор Греции тех лет Врутос.

А.Д. Бутовский подробно описал это событие; открытие прижизненного памятника Георгию Аверову назвал **«Прологом к Олимпийским играм...»** [39].

Афинский стадион восстановили из белого мрамора. В историю спортивных сооружений этот стадион вошел как **беломраморный стадион – первый стадион, построенный в новое время**. Это был символический факт, знаменовавший канун XX века, когда строительство стадионов, хотя и не сразу, стало велением времени благодаря, главным образом, Олимпийским играм.

Многие очевидцы Афинской Олимпиады, кто писал о ней, неизменно делились своими впечатлениями о стадионе. Восторженно описал стадион корреспондент газеты «Киевлянин»: **«Ристалище представляет собой поистине чудо... (выделено мною – А. С.). Представьте себе самый обширный амфитеатр, существующий в мире и могущий вместить в себе 70.000 зрителей, наполовину прикрытый в своем периметре несколькими рядами ступеней из белого мрамора... Ристалище реставрировано благодаря щедротам одного сына своей Родины»** [27]. Автор репортажей об Афинской Олимпиаде, опубликованных в московском журнале «Циклист», писал: «Афинский, или «Панафинейский» стадион, в котором некогда происходили празднества в честь богини Афины-Паллады, удалось привести в самое лучшее состояние... Нижний ряд амфитеатра весь из мрамора... Прочие ступени временно сделаны из дерева. ...В глубине амфитеатра находится королевская ложа, в которой поставлены два громадных трона из пентелийского мрамора для короля и королевы... Для наследного принца Константина и его жены Софии поставлены два меньших трона... Украшен стадион копиями со статуй великих скульпторов. В стадионе электрическое освещение. Декоративный символ его – сова Минервы» [42, С. 8].

---

¹⁰Перикл (др. греч.: «Окруженный славой») – около 429–490 г. до н. э. – один из «отцов-основателей» афинской демократии, многолетний правитель Афин, знаменитый оратор, полководец.

Неизгладимое впечатление стадион произвел на А.Д. Бутовского, он описал его в деталях [40, С. 17–18].

Наступил день открытия I Олимпиады современности. Пьер де Кубертен так описал это торжество: «...Наконец пробил час, когда реставрированный и блестящий стадион принял многочисленных зрителей и когда король Георг подтвердил восстановление Олимпийских игр, произнося священную формулу: **«Я провозглашаю открытие Игр первой Олимпиады нового времени»** (выделено мною – А. С.). Тут же послышались выстрелы пушек, стая голубей заполнила стадион; хор запел кантату, сочиненную композитором Samara и начались состязания. **Дело входило в историю. «Это ваша работа»** (выделено мною – А. С.), – сказал мне Gebhard¹¹, с которым мы всегда говорили по-английски» [2, Р. 36].

Чтобы у читателя сложилось более полное представление об открытии I Олимпиады современности, приведу свидетельства и других очевидцев этого уникального события. Корреспондент московского журнала «Циклист» писал: «В Понедельник, на Святой неделе последовало официальное открытие Олимпийских игр. В три часа пополудни несметные толпы народа занимали уже Стадион, и площадь перед ним, и все прилегающие к нему улицы. Посреди арены расположились хор и оркестры музыки, которые должны были исполнить «Олимпийский гимн», написанный композитором Самара. Члены комитета по устройству игр, вместе с наследным принцем, разместились в первом ряду... В 3 часа к Стадиону подъехали королевские экипажи. Навстречу королю и королеве вышли принцы и члены комитета. Наследный принц, в качестве президента комитета по устройству игр, обратился к королю с речью, прося его провозгласить открытие игр. Король Георгий исполнил эту просьбу... Слова короля были подхвачены с невыразимым восторгом мириадами восторженных зрителей. Вслед за этим, хоры и оркестры исполняют «Олимпийский гимн», который толпа¹² выслушивает с глубоким почтением. Когда замирают последние звуки гимна, сто тысяч человек выражаются бурными, заздравными приветствиями в честь композитора Самара. Гимн, по общему требованию, пришлось повторить. Немедленно вслед за этим подают сигнал к началу Олимпийских игр» [43, С. 8–9]

Цитирую А.Д. Бутовского, его описание церемонии открытия: «...Амфитеатр стадиона, вмещающий на своих ступенях до 50 тысяч зрителей (при необходимости даже до 70 тысяч) был переполнен народом. **Не только внутренние места, но и вся окружающая местность, покатоности и холмы над амфитеатром, кишели густо сплоченной массой. Весь город и окрестности переселились на это время к стадиону** (выделено мною – А. С.). Было что-то подавляющее в этой сплошной массе народа, как пеленой покрывшей и белые ступени амфитеатра, и зеленые окрестности. **Как-то стало понятно, что уже один этот интерес толпы, добровольно сюда собравшейся, способен возвести это ново дело... на степень настоящего, серьезного события. Впечатление было захватывающее** (выделено мною – А. С.). Люди с несколько восторженным складом мыслей, отдаваясь впечатлению этой грандиозной картины, говорили, что сегодня, здесь, они переживают знаменательный момент, долженствующий обусловить собой новое направление в культурной жизни народов. Ровно в назначенный час музыка почетного караула у входа в стадион возвестила о прибытии королевского семейства. Стотысячная толпа примолкла, встала, головы обнажились. Король..., раскланиваясь направо и налево, в сопровождении королевы, принцев, принцессы Марии и ея нареченного жениха, великого князя Георгия Михайловича, сопутствуемый высшими сановниками государства, дипломатическим корпусом и **комитетами игр, – греческим и международным** (выделено мною – А. С.), при звуках народного гимна, медленно прошел по арене, по всей ея длине, и занял место в головном почетном закруглении амфитеатра. Все взоры с ожиданием обратились к этому головному пункту. Королевич Константин, стоявший во главе греческого комитета игр, вышел к центру округления и громким голосом произнес краткую

¹¹ Первый член МОК для Германии.

¹² В те годы термин «толпа» не нес негативного оттенка; «толпа» воспринималась в духе древнегреческого демоса (народа).

речь, в которой упомянул о том, что греческому народу выпала счастливая судьба возобновления учреждения, имевшего такое высокое и благородное значение в жизни его предков, засвидетельствовал, что все приготовления к предстоящему торжеству окончены, и что собравшийся народ и иностранные гости ждут только санкции его величества для начала первых возобновленных игр. В словах его прозвучала прочувственная патриотическая нота и еще раз, теперь уже с большой высоты и перед целым народом, была высказана надежда на объединяющее международное значение совершающегося торжества. – Дай Бог, о король, – сказал он с большой искренностью, – чтобы возрождение олимпийских игр скрепило узы взаимной дружбы эллинского народа с другими народами, представителей которых мы имеем счастье принимать здесь... (многоочие А. Бутовского – А. С.). Дай Бог, чтобы оно подняло телесные упражнения и народное чувство и чтобы оно способствовало образованию нового греческого поколения, достойного своих предков. **При общих восторженных приветствиях многотысячной толпы, король провозгласил открытие «первых международных олимпийских игр в Афинах»** (выделено мною – А. С.). Немедленно затем, соединенными оркестрами, военных и филантропических обществ, расположенных в самой середине стадиона, была исполнена торжественная кантата, написанная именно по этому случаю греческим композитором Самара. Кантату по требованию публики повторили. Когда все замолкло, раздалась призывная труба вестника игр; вышли первые атлеты, и начались состязания первого дня» [10, С. 9–10].

Зрители на стадионе с особым интересом следили за состязаниями в метании диска. Большинство присутствующих, греки, не сомневались в победе своего соотечественника. Метание диска было хорошо знакомо грекам, так как на древнегреческих Олимпийских играх этот вид состязаний был классикой эллинских Олимпиад. Красноречиво свидетельствует об этом знаменитая скульптура Мирона «Дискобол»¹³.

Когда греческий метатель Панагиотис Параскевопулос в своей последней попытке метнул диск на **28 м 95 см**, «мощное одобрение послышалось со всех сторон, – писал один из свидетелей этих состязаний, – так как никто не мог представить, что такой прекрасный результат может быть превышен». И другое свидетельство – члена английской команды на Афинской Олимпиаде Робертсона, присутствовавшего на состязаниях в метании диска. «Никто из нас, за исключением греков, никогда не видел диска, и мы не могли себе представить размер, вес и материал, из которого сделан этот диск, – писал Робертсон. – Это соревнование было выиграно американцем Гарретом, который говорят, узнал размеры диска и сделал нечто подобное. Оказалось, что афинский диск легче и удобнее его собственного диска».

Об этом американце написал и Пьер де Кубертен. «...Принстонский университет, где преподавал мой друг У. Слоун, отправил пять отборных атлетов, – писал Кубертен в «Олимпийских мемуарах». – Один из них – **Роберт Гаррет, который никогда не метал диск, увлекся этой дисциплиной и сразу же настолько в ней преуспел, что сообщил мне о своем желании зарегистрироваться для участия в Олимпийских играх** (выделено мною – А. С.). Он боялся, как бы его ни посчитали «выскачкой и нелепым чудаком». **Я его ободрил. Гаррет был настолько хорош, что выиграл приз!** (Выделено мною – А. С.), Это ему удалось благодаря совершенству общей физической подготовки» [3, С. 35].

Роберт Гаррет применил новый способ метания – с поворотом. Возможно, именно это новшество и обеспечило ему успех: в Афинах Гаррет метнул диск на **29 м 15 см** – результат, который принес ему победу на I Олимпиаде.

Центральным спортивным событием I Олимпиады стали состязания в марафонском беге. Все очевидцы Афинской Олимпиады, кто писал о ней, рассказали и о марафонском беге. Анализ этих материалов дает основание для вывода: **эти состязания, особенно его итоги, стали и главным событием I Олимпиады современности.** Если учесть, что включению

---

¹³Мирон (из Элевтер) – древнегреческий скульптор середины V века до н. э. Представитель ранней классики; работал в Афинах. Прославился статуями атлетов-победителей.

марафонского бега в программу I Олимпиады имел непосредственное отношение основатель современных Олимпийских игр, то вполне логично в очерке о Пьере де Кубертене, напомнить об этих состязаниях. К тому же, история марафонского бега удивительно интересна...

В исторической памяти народов есть события, над которыми время не властно. Проходят века, тысячелетия, а народ помнит об этом. **В ряду таких событий и судьбоносная битва греков с персами 12 сентября 490 года до н. э. близ местечка Марафон.** Тогда многочисленная армия персидского царя Дария высадилась на берегах Греции и угрожала Афинам – столице Эллады. Греки одержали победу; греческий полководец Мильтиад, зная, с каким нетерпением, тревогой жители Афин ждали известия об исходе битвы, послал в столицу с вестью о победе воина Фиддипида, известного своей выносливостью. Фиддипид, преодолев расстояние от Марафон до Афин без отдыха, прибежав на городскую площадь, сообщил о победе и упал мертвым.

Эта бьль, ставшая легендой, сохранилась в народной памяти. И знали об этом не только греки...

Следующая фаза в истории марафонского бега – 1894 год, когда в Париже завершился Международный конгресс, на котором приняли решение о проведении в столице Греции I Олимпиады современности. **Об этом решении узнал и парижанин Мишель Бреаль – писатель, историк, знаток античной истории.** Он обратился с письмом к Пьеру де Кубертену, в котором были такие строчки: **«Если Организационный Комитет Афинской Олимпиады согласится включить в программу бег марафонского солдата, я с радостью жертвую наградой победителю...»** (выделено мною – А. С.). Кубертен тот час отправил это письмо в Афины. **Оригинальное предложение единодушно одобрили и включили в программу I Олимпиады. В окончательный вариант программы, расписанной по дням, марафонский бег включили в 5-й день состязаний.**

Высокий интерес к состязаниям в марафонском беге на I Олимпиаде подогревался и тем обстоятельством, что старт был дан в местечке Марафон, а участники бежали по той самой дороге, по которой в 490 году до н. э. бежал легендарный Фиддипид.

Бегуны должны были пробежать 40 км 200 м – такова была дистанция первого марафонского бега.

Подкреплю вывод о высоком интересе к марафонскому бегу на I Олимпиаде свидетельства очевидцев Олимпиады. Подчеркну: публикации авторов, которые своими глазами видели Олимпиаду в Афинах – бесценные свидетельства современников о тех уникальных событиях, которые свершались в столице Греции весной 1896 года.

Корреспондент журнала «Циклист» в репортаже **о пятом дне Олимпийских игр** так описал финиш марафонского бега: **«Этот день останется в памяти всех присутствующих. Марафонский бег, стоивший состязавшимся таких громадных усилий и усталости, закончился полной победой греков... Исхода бега ожидали в Стадионе и вокруг него 100 тыс. человек. ...Вдруг, как молния облетела публику весть, что победителем в марафонском беге оказался грек** (выделено мною – А. С.). Почти в тот же момент в Стадион вбежал грек из деревни Амаруси. **...Невозможно описать энтузиазм толпы. Вся она страшно кричит и волнуется. Победителя понесли с триумфом... Вечером в честь победы Афины были иллюминированы»** (выделено мною – А. С.); [26, с. 5].

А.Д. Бутовский в письме от 7 апреля (ст. ст.)¹⁴ – по самым свежим следам впечатлений – также описал финиш марафонского бега: **«Момент окончания марафонского бега был решительно торжественный. Когда победитель добежал до королевской трибуны, принцы начали обнимать его, за ними все высшее общество; стотысячная толпа была, как бы,**

¹⁴Это «подлинное, не опубликованное нигде письмо» А.Д. Бутовского привел В.Н. Короновский в статье «Первые международные олимпийские игры и русский спорт. Материалы и воспоминания. (Из кафедры теории и истории физической культуры ГЦОЛИФК) – ТИПФК, 1946, Выпуск 5, С. 217-218). В.Н. Короновский не указал, кому адресовано это письмо и не привел ссылку на первоисточник, что несколько снижает источниковедческую ценность этого источника но не умаляет значение этого уникального документа.

наэлектризована; многие плакали. Победителя зовут Луис, он крестьянин» (выделено мною – А. С.).

Подробнее о марафонском беге А.Д. Бутовский рассказал на страницах книги «Афины весной 1896 года», посвятив этому весь V раздел своего труда. Привожу рассказ Бутовского (с незначительными сокращениями) об этом уникальном состязании: «**В день марафонского бега стечение народа было также велико, как и в день открытия, и многим тысячам любопытных пришлось смотреть сверху, с гор, за полным отсутствием мест в амфитеатре. Множество народа толпилось по соседству, на берегах Иллиса и в скверах Цаппиона** (выделено мною – А. С.). Перебег из Марафона в Афины, тот перебег, который совершил когда-то молодой греческий гонец с известием о победе Мильтиада над персами, считался по справедливости самым капитальным номером программы олимпийских игр. Расстояние между Марафоном и Афинами 42 километра (то есть, около 40 верст), дорога неровная и иногда неудобная, и пробежать такой путь, действительно, огромный, невероятный подвиг. За несколько дней уже гадали, кто-то будет победителем в этом беге. В программе под рубрикой марафонского бега стоит 18 имен. Из них 13 греков, один француз, один американец, один англичанин (из Виктории), один венгерец, один немец (берлинский спортсмен)¹⁵. ...В день марафонского бега в стадионе шли и другие состязания, но весь интерес был поглощен предстоящим результатом бега. Все другое отошло на второй план... **Ясно, что вся эта несметная толпа народа душой находится на пути из Марафон в Афины и мысленно переживает все случайности и крайности этого гигантского состязания** (выделено мною – А. С.). Но вот на арене появляется запыхавшийся и запыленный офицер. Он только что с коня, он оставил бегунов в 7-ми верстах от Афин. О решительном результате еще ничего нельзя сказать. Идет борьба между французом и греком. ...Через несколько минут пушечный выстрел и новый гонец; бегуны у городской черты и... **впереди грек** (многоочие А.Д. Бутовского – А. С.). **Все встают со своих мест как один человек** (выделено мною – А. С.), несколько восторженных возгласов, все напряженно вглядываются, как будто можно, что-нибудь увидеть, и затем полное безмолвие самого напряженного ожидания. **Наконец, сверху увидели, где-то еще вдаль: грек! Грек! Неудержимые крики восторга волной расплываются по амфитеатру и в окрестностях; маханье шапками, зонтиками, флагами, платками. Все это растет crescendo** (выделено мною – А. С.), и, вдруг, точно что-нибудь прорвалось, точно были закрыты какие-то двери, за которыми слышался только гул, а тут внезапно их открыли настежь... (многоочие А.Д. Бутовского – А. С.). **По арене бежит небыстрым бегом сухощавый человек, причина этого восторга** (выделено мною – А. С.). **Он, очевидно, ничего не слышит; для него есть только один предмет в мире, это конец его бега. От усталости или от пыли смуглое лицо его кажется совсем черным**¹⁶. **Король со своей трибуны приветливо махает ему шапкой** (выделено мною – А. С.); но, по-видимому, он и сам взволнован; шапка выпадает у него из рук. Едва этот черномазый, в запыленном белом трико с голубыми разводами (греческие цвета), приблизился к центру головного закругления, два принца, **Константин и Георг, заключили его в свои объятия, расцеловали его и подвели к королю...** **Обратившись к одному из греческих офицеров, спрашивая об имени этого человека, мы видим, что по лицу его текут слезы. И плакал не один только этот офицер. Потрясение было всеобщее. Многие сосредоточенно утирали свои лица платками.** «*C'est un spectacle due la vie moderne na pas ensore vu*» («Это зрелище, которого современная жизнь еще не видела»), – говорит мне взволнованным голосом мой уважаемый друг майор Виктор Балк, профессор гимнастического института в Стокгольме». Этот человек – Луис, крестьянин, наемный работник на винограднике в деревне Амарусси, близ Афин. Но ныне он – народный герой. Он доставил своей стране первенство на олимпийских играх (выделено мною – А. С.), первенство, справедливость и необходимость которого признава-

¹⁵В состязаниях в марафонском беге в Афинах приняли участие 17 бегунов из 5 стран, в том числе: австралиец Флек, американец Блейк, венгр Кельнер, француз Лермюзье.

¹⁶Марафонцев сопровождали всадники: следили за соблюдением правил. Кони, естественно, поднимали тучи пыли – в этих условиях и бежали участники первого марафонского бега

лась всеми иностранцами, хотя бы уже потому, что Греция была первой страной, давшей у себя место возобновленным олимпийским играм. Ему в настоящее время 24 года; он отбыл уже воинскую повинность. Он сделал эти 40 верст марафонского бега в **2 часа 58 мин 50 сек. Невероятная скорость!...**¹⁷ (выделено мною – А. С.); [10, С. 13, 19, 20, 21].

А.Д. Бутовский привел и такие подробности: «О Луисе говорили, что готовясь к состязаниям, он говел с соблюдением самого строгого поста, накануне причастия и, уходя, сказал своему отцу, что его увидят или победителем или мертвым. В публике ходили разговоры, за несколько дней еще до состязания, что на случай, если победителем окажется грек, между греческими торговцами состоялось соглашение кормить его, одевать, брить безвозмездно в течение года... В самом стадионе одна гречанка из Смирны подарила ему бывшие на ней золотые часы с цепочкой. Потом на другой день к этому прибавляли, что одна американка предложила ему свою руку и свое состояние и пр. В течение всех последующих дней он был предметом внимания и попечения, патриотически настроенных, афинских жителей. Его одели в греческий национальный костюм (**фустанелла** – А. С.), катали, возили в театр, устраивали ему обеды, завтраки. И надо отдать ему справедливость этонисколько не выбило его из колеи... Нигде и ничем он не старался выделиться...» [10, С. 21, 22].

За победу в марафонском беге Спиросу Луису вручили серебряную медаль¹⁸, оливковую ветвь, диплом, древнюю вазу с изображением бегуна на длинную дистанцию; вручили также серебряный кубок, который прислал из Парижа Мишель Бреаль. **«Я не знаю, к какой нации принадлежит победитель, – писал инициатор включения марафонского бега в программу Олимпийских игр. – Но какова бы ни была его национальность, приветствую в нем представителя эллинской традиции»** (выделено мною – А. С.)¹⁹.

В письме А.Д. Бутовского от 7 апреля есть и такие знаковые строчки: **«...Подъему духа греков способствовало то обстоятельство, что победителем в труднейшем состязании оказался именно грек. Это в марафонском беге. Это уже сама судьба им помироволила. Будь это кто-нибудь другой, не было такого подъема духа в Афинах»** (выделено мною – А. С.)²⁰.

Неизгладимое впечатление финал марафонского бега произвел и на Пьера де Кубертена. Он признавал, что увиденное на Афинском стадионе в момент финиша марафонского бега, осталось, как одно из самых ярких впечатлений в его жизни.

¹⁷2-м в марафонском беге был грек Харилакос Василиакос (3:06,03); 3-м – венгр Дьюла Кельнер (3:06,35).

¹⁸ За победу на I Олимпиаде вручали серебряную медаль.

¹⁹Привожу и другие факты о первом герое современных Олимпийских игр: Спиридон Луис родился 12 января 1873 года в многодетной семье крестьянина Антаниоса Луиса; в семье у него были только сестренки; Луис закончил школу, перепробовал различные профессии, служил в армии; принимал участие в отборочных соревнованиях, проходивших на второй день после начала Олимпийских игр; в день забега Луису достался 17-й номер; после 37-го километра он возглавил бег и никому уже не уступал своего лидерства. Вскоре, после олимпийского триумфа купил домик в афинском предместье Амарусси, где жил с женой Еленой и пятью детьми. Спиридон Луис выезжал на все последующие Олимпийские игры, вплоть до 1936 года; неизменно возглавлял делегации Греции на парадах открытия. Спиридон Луис умер 27 марта 1940 года.

Журнал «Легкая атлетика» (21) в очерке о первом олимпийском чемпионе в марафонском беге писал, что в 70-е годы в доме Луиса жила его внучка Критула, бережно хранившая две реликвии своего знаменитого деда: почетный диплом, медаль чемпиона Игр I Олимпиады и серебряную коньячную фляжку, присланную с королевского стола...

Немецкий историк Олимпийских игр, профессор Карл Леннарц (Karl Lennartz) привел следующие подробности своих изысканий о Луисе; с этой целью он посетил Афины в июле 1994 года, встретился с правнучкой Олимпийского чемпиона. Цитирую дословно (в переводе с немецкого): «...Госпожа Луи разыскала большой сундук, в котором хранились почти все важные документы, касающиеся Луиса: сертификаты, газетные статьи, приглашения, памятные медали... Показала фотографию Луиса, когда он вбежал на стадион в Афинах...».

²⁰Есть еще одно свидетельство очевидца марафонского бега на I Олимпиаде – жителя Санкт-Петербурга; в корреспонденции, в частности сказано: «...молодой атлет-любитель, ездивший в Грецию со специальной целью присутствовать на первых возрожденных олимпийских играх». Его впечатления о марафонском беге – он наблюдал это состязание на протяжении всей дистанции, находясь в одном из сопровождавших бегунов экипаже – ценны и интересны. Рассказ очевидца опубликовал журнал «Велосипед», издававшийся в Санкт-Петербурге: 1896, № 212, с. 247 (об этом см. 38. С. 327, 328, 342).

Вспоминая спустя десятилетия Афинскую Олимпиаду, отмечая, что «с технической стороны эти первые Олимпийские игры не имели ничего сенсационного», Кубертен далее писал: **«Когда я говорю «ничего сенсационного», то исключаю Марафон** (выделено мною – А. С.). Выходя из инициативы знаменитого члена института во Франции Michel Breal, который в своем восхищении написал мне на следующий день после возобновления Игр (решения Международного конгресса 23 июня 1894 г. – А. С.), что он дает кубок за этот вид спорта, **марафонский бег превзошел всю смелость времени. Это была огромная дистанция – между 42–44 км, – которую даже тренеры считали безрассудной. Мы колебались, вводить ли такой вид спорта. Но раз слово произнесено, нельзя было избежать его** (выделено мною – А. С.). У греков было мало бегунов. Никто из нас не думал, что победителем будет один из них... Spiridon Luis – был превосходным пастухом, одетым в национальную фустанеллу (одежда мужа) и далек от научных тренировок. Он готовился с помощью поста и молитвы, и, говорят, провел последнюю ночь перед иконами среди света свечей. **Его победа была прекрасна по силе и простоте. При входе на стадион, где собралось более 70 тысяч зрителей, он появился не изнуренный, и когда принцы Константин и Георгий его непринужденно обняли, чтобы понести его к трону короля, то, казалось, вся греческая античность вошла вместе с ним. Поднялись неслыханные восклицания. Это был один из самых необыкновенных спектаклей, о которых я вспоминаю»** (выделено мною – А. С.); [1, Р. 40].

В оценке I Олимпиады у Кубертена есть и такие слова: «...великолепие этих Игр, трудности и технические сложности, энтузиазм зрителей, подземные интриги, упадок духа некоторых моих сотрудников...» (выделено мною – А. С.); [2, Р. 37]. Последние слова в цитированных строчках: «...упадок духа некоторых моих сотрудников» (членов МОК – А. С.) были продиктованы ситуацией, сложившейся на финише Олимпиады, о которой сказано ниже.

В «Олимпийских мемуарах» есть и такая примечательная оценка I Олимпиады: **«В Афинах они (участники Игр – А. С.) прикоснулись к античному миру в его самом чистом проявлении»** (выделено мною – А. С.); [1, С. 41].

Отметим и следующую, можно сказать, парадоксальную черту Афинской Олимпиады, на которую обратил внимание Алексей Дмитриевич Бутовский. «Не могу, однако же, умолчать здесь о том, – писал Бутовский, – что самое пребывание членов международного комитета в Афинах заставляло членов греческого комитета, даже без всяких к тому поводов, очень ревниво относиться к независимости своих действий. Эта преувеличенная мнительность вносила даже в общее настроение некоторый, хотя и не резкий, но все-таки нежелательный диссонанс. **Барона Кубертена, присутствовавшего в Афинах, как будто забыли...**» (выделено мною – А. С.); [10, С. 27]. Бутовский сослался на афинскую газету Messenger d'Athènes, корреспонденты которой, также обратили внимание на этот казус. В газете отмечалось: «...Воздание должного г. Кубертену, как начинателю дела, нисколько не умалило бы заслуг ни г. Филимона, бывшего правой рукой наследного принца, ни других сотрудников его королевского величества» [10, С. 27]. Показательно, что Кубертен никак не комментировал эту ситуацию.

Осмысливая значение I Олимпийских игр современности спустя три десятилетия, Кубертен писал в «Олимпийских мемуарах»: «С технической стороны эти первые Олимпийские игры не имели ничего сенсационного. Результаты не побили никаких рекордов и не превзошли ожиданий. **Новизна состояла в факте сотрудничества различных видов спорта, но это было важно, ибо из этого вытекало всё будущее»** (выделено мною – А. С.); [1, Р. 40].

Опуская многие подробности I Олимпийских игр²¹, коснусь ситуации, которая сложилась в Афинах на финише Олимпиады. Эту ситуацию Кубертен назвал **«кризисом»** (выделено мною – А. С.). Ситуация примечательна и тем, что позволяет лучше понять личные качества Кубертена, его характер.

В «Олимпийских мемуарах» Кубертен описал эту ситуацию искренне и откровенно. О сущности сложившейся ситуации Кубертен написал: **«...Королевская инициатива, тре-**

²¹Наиболее полное освещение I Олимпиады на русском языке приведено в книгах «Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков» [37, С. 291–215; 38, С. 328–351].

бующая для Греции монополии восстановленных Олимпийских игр» (выделено мною – А. С.). И далее: «И я охотно согласился бы, если не осознавал совершенно ясно непрактичный и обреченный в конце на провал характер такого плана. С любой точки зрения Афины не будут иметь способов возобновлять бесконечно, от 4-х до 4-х лет, подобное усилие, где необходимо периодическое возобновление кадров и ресурсов. **Но попробуйте услышать голос разума, разбушевавшееся мнение, народ, который вдруг очутился перед живым зрелищем, заимствованны у его славного прошлого. Греческий народ весь содрогнулся при виде такого спектакля. Происходило что-то вроде моральной мобилизации...**» (выделено мною – А. С.); [2, Р. 37].

Начало этой необычной, в значительной мере, неожиданной ситуации, положила речь короля Греции Георга на банкете в королевском дворце, посвященном окончанию Олимпиады. Речь греческого короля привел А.Д. Бутовский: «Позвольте мне, господа, сказал он по-французски, высказать вам удовольствие, какое все мы испытали, видя вас в Греции участниками в олимпийских играх. По тому приему, какое сделало вам население, вы сами могли убедиться, как рад был эллинский народ, принимая вас, как своих гостей. Пользуюсь также этим случаем, чтобы выразить победителям мои самые горячие поздравления. Через несколько дней вы нас оставите и возвратитесь каждый в свое отечество. Я не прощаюсь с вами, я говорю вам: **«До свидания, еще раз здесь!»** (выделено мною – А. С.). Сохраните, прошу вас, доброе о нас воспоминание и не забывайте того энтузиазма и волнения, какие все мы испытали в день прибытия в стадию марафонского победителя...». «Через несколько минут, – писал далее Бутовский, – король снова встал и на этот раз произнес свое слово на греческом языке. Он засвидетельствовал блестящий успех игр, благодарил королевича за его труды в комитете игр, принцев Георга и Николая за их содействие успеху этого предприятия; тепло поблагодарил секретаря комитета Филимона и всех греческих и иностранных атлетов, возвысивших блеск игр своим присутствием... Потом, к всеобщему восторгу, он нашел еще приветственное слово для атлетов почти каждой национальности на их родном языке...» [10, С. 23]. Бутовский процитировал и следующие слова, сказанные королем в заключительной речи: «Мать и кормилица гимнастических игр в древности Греция, предприняв празднование их в наше время перед глазами Европы и Нового света, имеет право надеяться теперь, **когда успех превзошел все ожидания** (выделено мною – А. С.), что иностранцы, почтившие ее своим присутствием, укажут на нашу страну, как на место мирного соединения народов, как на твердое и постоянное празднование Олимпийских игр» [10, С. 23]²².

По существу, греческий король призвал отказаться от фундаментального положения проекта Пьера де Кубертена о современных Олимпийских играх – **«круговом принципе»**, который предполагал проведение Олимпийских игр каждые 4 года в другом городе, в другой стране. Как в этой неординарной ситуации должен был поступить Кубертен – сдаться? Отмолчаться?

Оказалось, что никто, кроме Кубертена, и не решился выступить против короля, чей авторитет и популярность, в связи с успешным проведением I Олимпиады, необычайно возросли.

Осознавая, что реализация плана короля погубит на корню его детище, Пьер де Кубертен решительно выступил против его инициативы. «Прежде всего, – писал Кубертен, – надо

²²Спустя 8 десятилетий после этих событий, Греция вновь попыталась добиться права проводить у себя Олимпийские игры. Примечательно, что инициатором был премьер-министр Греции – Караманлис. Он обратился к президенту МОК, лорду Килланину, со специальным посланием, в котором предложил постоянно проводить Олимпийские игры на территории Греции. В послании подчеркивалось: Греция готова передать «на вечное пользование МОК Олимпию и её окрестности». На этой территории, по замыслу Караманлиса, должны быть построены все необходимые объекты для проведения Олимпийских игр. Идея греческого премьер-министра активно обсуждалась в прессе. МОК обратился к Национальным Олимпийским комитетам с предложением высказать свое отношение к этой идее. Из 147 НОК, признанных Международным Олимпийским комитетом в середине 70-х годов, 143 высказались против, поддержали идею 4 НОК – закономерный итог и убедительное доказательство гениальности идеи Пьера де Кубертена о проведении Олимпийских игр в различных городах на всех континентах планеты.

было оказать сопротивление королю, речь которого, произнесенная на финальном банкете, где присутствовали все спортсмены, поставила перед удивительной дилеммой: **подчиниться или сложить полномочия. Я решил не делать ни одно, ни другое** (выделено мною – А. С.). ...Я сделал вид, что мне не известна королевская речь под предлогом одного варианта, когда король произнес речь на половину по-гречески, на половину по-французски, но не повторил предложение закрепить за Афинами постоянное место проведения Игр через идентичные сроки. Я так же не знал адреса, который дали подписать американским атлетам. Обо всем этом пресса долго шумела. ...А в вечер закрытия Игр я направил королю открытое письмо, в котором благодарил его, а также Афины и весь народ за энергию и блеск, с которыми они ответили на вызов 1894 года. Я четко оговорил о продолжении работы и о шефстве Международного комитета, намекая на Игры и вторую Олимпиаду. Письмо было кратким. Его публикация на английском и немецком языках была обеспечена, как и на французском... Среди членов комитета (МОК – А. С.), где доминировал монархизм, забеспокоились, так как я ничего не спросил у своих коллег. Filimon закрыл лицо вуалью²³. Что произойдет? Я не очень был уверен. Но ничего не произошло. **С.И.О. выдержал испытание без отставок и раскола** (выделено мною – А. С.). Королевский принц, который, впрочем, прекрасно понимал невозможность монополии Игр в пользу Афин, не пошел за королем...» [2, Р. 39].

В этих действиях Пьера де Кубертена наглядно проявились его характер, решительность, интеллектуальная отвага.

О своем психологическом состоянии Кубертен написал: «Так как мои сотрудники были растеряны, а греческое общественное мнение восстало против выполнения плана «кругового» (т. е., Игры в разных странах), **то я теперь был более одинок, чем я готовил Конгресс 1894 года, и я должен был рассчитывать только на самого себя**» (выделено мною – А. С.); [2, Р. 38].

Сложившаяся на финише Олимпиады ситуация, не поколебала **общепризнанного успеха первых современных Олимпийских игр**. А.Д. Бутовский подчеркивал: «**Олимпийские игры прошли с выдающимся, можно сказать, с исключительным успехом**» [10, С. 5]. Безымянный автор газеты «Киевлянин», в связи с проведением Афинской Олимпиады, пророчески писал: «...**Открывается новая эра международных спортивных состязаний, которые станут со временем одной из мирных манифестаций и в которых наша эпоха нуждается более, чем когда-либо**» (выделено мною – А. С.); [16, С. 4].

I Олимпиада знаменовала рождение современных Олимпийских игр, начало новой эры в истории мирового спорта. Это событие стало в один ряд знаковых, выдающихся событий XIX века. **Первые Олимпийские игры современности заняли своё, особое, только им принадлежащее место. Отсчет современных Олимпийских игр всегда и неизменно будет вестись с Афин весны 1896 года...**

Успешное проведение I Олимпиады современности дает основание для некоторых обобщений.

Уникальное явление, свершившееся в конце XIX века – возрождение Олимпийских игр, зарождение современных Олимпийских игр – правомерно рассматривать как одно из выдающихся интеллектуальных, морально-нравственных, культурологических, спортивных достижений человечества; это убедительное проявление торжества человеческого разума, современной человеческой цивилизации, закона исторической преемственности.

Об исторической преемственности проникновенно написал советский философ Арсений Гулыга: «**Люди принимают эстафету из рук предшествующих поколений и выковыывают звенья для цепи культурного развития человечества**»²⁴. Этот вывод философа – прекрасный эпиграф к деятельности Пьера де Кубертена, к истории зарождения современных Олимпийских игр. Многогранная творческая деятельность Пьера де Кубертена, воплотив-

²³ Filimon (Филимон) – генеральный секретарь Оргкомитета Афинской Олимпиады.

²⁴ Арсений Гулыга. Эстетика истории. – Москва, 1974 год, С. 10.

шаяся в рождении современных Олимпийских игр, наглядно и убедительно отражает историческую преемственность, культурное развитие человечества.

Зарождение современных Олимпийских игр – сложный, диалектический процесс взаимосвязи объективных и субъективных факторов. **В XIX веке сложились благоприятные условия, сформировались объективные предпосылки для возрождения Олимпийских игр.** Однако объективных условий было недостаточно, чтобы возродить древнюю традицию. **На исторической арене должна была появиться личность – яркая, харизматичная, способная к реализации благоприятных условий и предпосылок, беспредельно нацеленная на решение этой исторической задачи. Такой личностью и был французский барон Пьер де Кубертен.**

У Пьера де Кубертена были предшественники – инициаторы возрождения Олимпийских игр: в Германии, Швеции, Греции, США и даже во Франции²⁵. Их имена известны – все они заслуживают высокого уважения за выдвинутые идеи, за попытку возродить Олимпийские игры.

Но лишь Пьеру де Кубертену эта гигантская ноша оказалась по плечу. Кубертен, как никто другой, осознал сущность проблем, которые были ключевыми в спорте, в спортивном движении в конце XIX века. Кубертен разработал, не имевшую аналогов в прошлом, концепцию современных Олимпийских игр, которая не только опиралась на традиции древних Олимпийских игр, но и учитывала современные реалии.

И потому Пьер де Кубертен вошел в историю не только как инициатор возрождения Олимпийских игр, но и как основатель, теоретик, историк, идеолог, философ, культуролог современных Олимпийских игр. Пьер де Кубертен проявил себя как подлинный новатор, смелый и отважный реформатор.

Пьер де Кубертен писал: **«Я смотрел не перед собой, а очень далеко. Я хотел на долгое время дать современному миру античный институт, принцип которого был бы для этого целительным»** (выделено мною – А. С.).

Концепция современных Олимпийских игр, разработанная Пьером де Кубертенем, пронизана гуманизмом, демократизмом, интернационализмом, пацифистской направленностью, базируется на принципах общечеловеческих морально-этических ценностей.

Еще на одно принципиальное суждение Кубертена обратим внимание: исключительное значение **интеллигентности, как важнейшего элемента спорта и олимпизма.** Для эффективного функционирования спорта, воспитания спортсменов высокой культуры, формирования чести и достоинства необходимы, считал Кубертен: **«Обстановка спокойствия, минимум эмоций и максимум интеллигентности. Именно это я хотел выразить, создавая современный олимпизм»** (выделено мною – А. С.); [22, № 6, С. 39].

Красной нитью через многие работы Пьера де Кубертена, в которых он писал об Олимпийских играх, проходит мысль **о необходимости союза олимпизма, искусства и литературы.** **«Мускул и разум» – ключевой девиз Пьера де Кубертена** (выделено мною). **Соединить «мышцы и дух» – одна из фундаментальных идей Кубертена – системообразующий фактор олимпизма.**

В ряду обобщений неизбежно возникает и вопрос: почему возрождение Олимпийских игр, зарождение современных Олимпийских игр пришлось на XIX век, а не на век XVIII или XX? Вполне закономерно, что Олимпийские игры возродились в XIX веке. **И в этом велика заслуга Пьера де Кубертена и его соратников.**

Изучая эту проблему много лет, автор пришел к выводу: если бы Олимпийские игры не возродились в XIX веке, они бы не возродились вообще. Образно говоря, Олимпийские игры

---

²⁵В первой части очерка о Пьере де Кубертене сказано о Паскале Груссе. Подкреплю сказанное, ссылкой на польского ученого Г. Младзиковского, который в своем исследовании писал о Паскале Груссе, как авторе статей на страницах парижской «*Ле Тамп*» в 1888 году, в которых он выступил с предложением возродить Олимпийские игры (23).

«успели впрыгнуть в последний вагон XIX века». В стремительно набирающий скорость «поезд XX века» они рисковали не попасть. **XX век оказался способным принять олимпийскую эстафету. И в этом его великая заслуга...**

Но вернемся в то время, о котором Пьер де Кубертен написал: **«Итак, прошел кризис и вторая Олимпиада, парижская, вырисовывалась на горизонте»** [2, Р. 39]. Кубертен признал, что ситуация в преддверии II Олимпиады была неблагоприятной для проведения Олимпийских игр. Это было связано и с ситуацией, которая сложилась в Афинах на финише Олимпиады. Цитирую Кубертена: **«...Судьба МОК была нелегка; моя особенно. Со второй Олимпиадой дела обстояли не лучшим образом (выделено мною – А. С.). Мои коллеги были в замешательстве; вся греческая общественность была настроена против претворения в жизнь плана «преемственность» Игр между странами. Вокруг меня царил непонимание более, чем когда-либо...»** (выделено мною – А. С.); [3, С. 33].

Читатель, возможно, помнит, что решение о проведении II Олимпиады в столице Франции приняли на Международном конгрессе в Париже 23 июня 1894 года. Однако, сложилось так, что Олимпиада, о которой так страстно мечтал Кубертен, принесла ему немало огорчений. Об этом в «Олимпийских мемуарах» Кубертен написал с исповедальной откровенностью; с горечью вспоминал о Париже 1900 года: **«К сожалению, если во всем мире было место, где оставались безразличными к этому событию (Олимпийским играм – А. С.), то это был, прежде всего, Париж»** (выделено мною – А. С.); [2, Р. 40].

Тот факт, что Олимпийские игры в столице Франции растянулись на пять с лишним месяцев, свидетельствовал о неудачной организации II Олимпиады: Игры открылись 14 мая – закрылись 28 октября 1900 года.

Неудачи были связаны с двумя главными причинами: проведение Олимпийских игр совместили со Всемирной промышленной выставкой, которая проходила в Париже в 1900 году; другая причина – неадекватное осознание обществом роли спорта; более того – с принижением роли спорта.

Об отношении к спорту Кубертен писал: **«В 1900 году осознание спортивного духа было на уровне инстинкта только у настоящих спортсменов. Общественность имела о нем лишь смутное представление, а государственный аппарат, как мне кажется, ещё меньше понимал, о чем речь»** (выделено мною – А. С.); [3, С. 46]. Ещё цитата: «Многие политики и преподаватели университетов рассматривали его так: спорт был для них в виде закуска, как полезная забава. Игра в снежки не представлялась им отличной от футбола. **Что касается олимпизма, олимпийского движения, они видели в нем эксцентричный и лишний, ненужный неологизм»** (выделено мною – А. С.); [1, Р. 58]²⁶.

Один из замыслов Кубертена проведения II Олимпиады включал экспонирование документальных материалов о спорте в Античности, в Средние века, в Новое время. Но это мероприятие не было проведено [1, Р. 48]. Администрация Всемирной промышленной выставки задалась целью организовать «Конкурс спортивных и физических упражнений». Кубертен так охарактеризовал такой способ проведения Олимпийских игр: **«Этот конкурс может только потерпеть неудачу и будет ничем иным, как хаотичной и вульгарной ярмаркой. Точнее, обратное тому, что мы хотели для Олимпийских игр»** (выделено мною – А. С.); [1, Р. 49]. Кубертен привел мнение одного из своих соратников: **«мы растерзали наше творение»** (выделено мною – А. С.), и так это мнение прокомментировал: **«Слово осталось точным, оно характеризует опыт 1900 года. Он может предостеречь от того, чтобы присоединить Олимпийские игры к одной из этих больших выставок, внутри которых их философская ценность исчезает, а педагогическое значение становится незначительным»** (выделено мною – А. С.); [1, Р. 59].

«Со всех сторон, – признавал Кубертен, – проявление недоверия к Играм, «организованными этими некомпетентными», – как писал Слоун. Меня просили вмешаться...» [3,

²⁶«Как говорил один университетский профессор, спорт – это лишь «приятное времяпрепровождение» и ничего более» – писал Кубертен [3, С. 42].

С. 46]. Но усилия Кубертена успеха не имели, так как главные рычаги управления были в руках организаторов Всемирной выставки.

Цитирую и следующие строчки, в которых Кубертен особо подчеркнул нецелесообразность совмещения Олимпийских игр с Всемирными промышленными выставками: **«К несчастью, подписанный контракт был более крепким, чем мы полагали. Ещё дважды, в 1904 и 1908 годах, нам пришлось испытать контакт выставок. И только в 1912 году, благодаря усилиям шведов, было объявлено о расторжении контракта»** (выделено мною – А. С.); [1, Р. 59].

II Олимпиада дает основания не только для негативных, но и положительных оценок. Об этом сказано и в «Олимпийских мемуарах». О программе II Олимпиады Кубертен писал: **«В общих чертах, программа была такой же, как в Афинах, однако добавили бокс и поло, кроме того, программу расширили некоторыми изменениями в отношении других видов спорта. Мы отказались от стендовой стрельбы, но включили стрельбу из лука; учредили альпинистский приз за самое примечательное восхождение, на какую-нибудь горную вершину, считая с даты Игр 1896 года»** (выделено мною – А. С.); [3, С. 42].

Дополню сказанное о программе: впервые включили футбол; почти вдвое расширилась программа состязаний по легкой атлетике: с 12 видов в Афинах до 23 в Париже. Если на I Олимпиаде состязания проходили в 9 видах спорта, в 42 спортивных дисциплинах, то в Париже – в 18 видах спорта, 98 спортивных дисциплинах. Значительно возросло число участников: 1330 из 21 страны (в Афинах: 311 атлетов из 11 стран). **Впервые в Олимпийских играх участвовали представители Бельгии, Богемии²⁷, Голландии, Испании, Индии, Кубы, Норвегии, Гаити, Канады.**

В Париже впервые в Олимпийских играх участвовали женщины – 11 отважных представительниц прекрасного пола состязались в теннисе и гольфе. Первой женщиной – олимпийской чемпионкой – стала английская теннисистка Шарлота Купер, одержавшая победы в одиночном и парном разрядах.

Пьер де Кубертен особо отметил: **«Спортсмены старались показать себя с лучшей стороны. Были интересные результаты...»** (выделено мною – А. С.). Спортивные результаты, показанные в Париже, значительно превосходили достижения в Афинах. Вновь продемонстрировали свое превосходство американские легкоатлеты, завоевавшие 16 первых мест в 23 видах легкой атлетики. Впервые тогда ярко проявил себя американский атлет **Рей Юри**: в прыжках с места в высоту, длину, тройном завоевал первые места. В прыжках в высоту установил мировой рекорд – 1,65 м, оставшийся непревзойденным в истории современных Олимпийских игр.

Признанным героем II Олимпиады стал и американский легкоатлет Альвин Кренцлейн – первый в истории современных Олимпийских игр, завоевавший на одной Олимпиаде 4 первых места: в беге на 60 м (7,0 – М. Р.²⁸); 110 м с барьерами (15,4 – О. Р.²⁹); 200 м с барьерами (25,4 – О. Р.), в прыжках в длину с разбега (7,185 – О. Р.). У Кренцлейна были высокие шансы победить и в беге на 100 м, однако забеги на 110 м с барьерами и 100 м проходили в одно время, и он выбрал барьерный бег; и не случайно: в истории легкой атлетики Альвина Кренцлейна по праву считают «отцом барьерного бега» – основателем новой, для своего времени, техники преодоления барьеров.

Примечательный факт о II Олимпиаде привел в своих очерках «Олимпийские впечатления» **Георгий Дюперрон – единственный спортивный журналист из России, приехавший в столицу Франции на Олимпийские игры: «В Париже «говорят» (кавычки Г. Дюперрона – А. С.), русский бегун участвовал в марафоне, должно быть, местный житель, но русский поданный»³⁰.**

²⁷Богемия входила в состав Австро-Венгерской монархии.

²⁸М. Р. – мировой рекорд.

²⁹О. Р. – олимпийский рекорд.

³⁰Г.А. Дюперрон. Олимпийские впечатления. «Красота и сила», Киев. 1913, № 3, С. 4.

Наибольшее количество первых мест на II Олимпиаде завоевала команда Франции – 26, США – 20, Великобритании – 16.

Игры III Олимпиады в историю современных Олимпийских игр вошли с таким же прилагательным, как и II Олимпиада – «неудачные». Хотя первоначально всё складывалось благоприятно.

Успешное выступление атлетов США на I и II Олимпиадах дало основание МОК принять решение о проведении III Олимпиады в США. Кубертен об этом решении написал весьма примечательно: «В 1894 году по умолчанию считалось, что это должны быть Соединенные Штаты. Греция, Франция, США: стартовая тройка, способная подчеркнуть мировой характер начинания и подвести под него неоспоримую основу» (выделено мною – А. С.); [3, С. 48].

«Сразу же свою кандидатуру выдвинул Чикаго», – писал Кубертен [3, С. 48]. И привел любопытную подробность: известие о Чикаго в Париж привез Анри Бреаль – сын Мишеля Бреалья – инициатора включения марафонского бега в программу I Олимпиады.

Известие о Чикаго Кубертен воспринял положительно. В «Олимпийских мемуарах» читаем: «Идея провести Игры в Чикаго мне понравилась» (выделено мною – А. С.); [1, С. 61].

21 мая 1901 года МОК, собравшийся на заседание в Париже, единогласно утвердил Чикаго местом проведения Олимпийских игр 1904 года [1, С. 62].

Цитирую и следующие строчки: «Я тут же написал президенту США; изложил историю возрождения Игр и предложил, чтобы он взял Игры под свое покровительство, и лично провозгласил их открытие (выделено мною – А. С.). Но неожиданно г-н Макс Кинлер был убит. Это преступление автоматически открыло путь к верховной власти вице-президенту республики Теодору Рузвельту. Он был нашим убежденным сторонником, можно сказать другом...» [1, С. 62].

О подготовке к III Олимпиаде Кубертен в начале высказывался положительно: «Все начиналось хорошо. Была составлена программа, которая наряду со спортом давала место литературным и артистическим мероприятиям. Ее роскошно издали на английском, французском и немецком языках (выделено мною – А. С.). Лето 1901 года г-н Фюрбье, председатель Организационного комитета, провел у меня в загородном доме, и мы договорились с ним по многим вопросам. Между тем к концу года я заметил некоторое беспокойство и сдержанность в нашей переписке. Вскоре стала известна причина этого» (выделено мною – А. С.); [3, С. 49, 50].

Причина была в том, что в соперничество с Чикаго за право проведения III Олимпиады вступил город Сент-Луис, в котором намечалось провести в 1904 году Всемирную промышленную выставку.

23 декабря 1902 года Кубертен обратился с официальным письмом в Оргкомитет Игр, с предложением, чтобы спорный вопрос рассмотрел и решил Президент Рузвельт. «Как я и ожидал, – писал Кубертен, – он высказался в пользу переноса места проведения Игр. Множество телеграмм полетело через океан. Чикаго подчинился, а г-н Девид Френсис, председатель выставки в Сент-Луисе, отправил нам телеграфом выражение самой горячей благодарности...» [3, С. 50].

Пьер де Кубертен не присутствовал на Олимпийских играх в Сент-Луисе. «Я решительно настроился отклонить приглашение», – писал Кубертен [3, С. 51]. На другой странице «Олимпийских мемуаров» Кубертен написал более определенно: «Не было никакого желания лично на них присутствовать» (выделено мною – А. С.); [3, С. 53]. Кубертен «отклонил приглашение» и в Сент-Луис не приехал³¹.

Пьер де Кубертен не написал об итогах III Олимпиады. В «Олимпийских мемуарах» есть строчки, которые объясняют, почему III Олимпиада оказалась неудачной. Цитирую

³¹Представителями МОК на Играх III Олимпиады в Сент-Луисе были двое: Ференц Кемени (член МОК для Венгрии) и В. Гебхардт (член МОК для Германии).

эти строчки: «...команда допустит много ошибок... ..существовал и опасный момент: американцы слишком преувеличивали привлекательность события, больше чем следовало... ..Как я и ожидал, этим Играм в Сент-Луисе не хватило привлекательности» [3, С. 51, 53]

На основании анализа других источников привожу некоторые факты о проведении и итогах Олимпийских игр в Сент-Луисе.

Так же как и Парижская Олимпиада, Олимпийские игры в Сент-Луисе растянулись на несколько месяцев: открылись 1 июля, завершились 23 ноября. Программа III Олимпиады отличалась от Парижской: не проводились соревнования по пулевой стрельбе, регби, конному и парусному спорту; вновь в программу включили тяжелую атлетику; впервые в программу Олимпийских игр включили состязания в боксе, вольной борьбе, прыжках в воду; **женщины впервые на Олимпийских играх состязались в стрельбе из лука**. В целом, программа включала **16** видов спорта, **89** спортивных дисциплин. Из **625** участников Игр **533** были американцы. В отдельных видах спорта: велоспорт, бокс, стрельба из лука состязались только американцы. Не случайно, некоторые американские газеты характеризовали эти Игры как «**состязания спортивных клубов США**». В Играх III Олимпиады участвовали спортсмены **12** стран. По данным Бориса Хавина, Великобритания, Венгрия, Австрия, Греция, Германия были представлены **39** атлетами [45, С. 41].

Игры III Олимпиады закрепили гегемонию американских легкоатлетов, завоевавших **22** первых места в **24** видах легкоатлетических состязаний. Конкуренция для американцев в Сент-Луисе была невелика: в **9** видах состязались только американцы; в **9** видах соперниками были легкоатлеты одной страны; в **5** видах состязались (включая американцев) легкоатлеты **3-х** стран; и только в марафонском беге участвовали стайеры **4-х** стран.

В Сент-Луисе вновь блеснул своим мастерством **Рей Юри**: как и в Париже, у себя на родине, он был первым в прыжках с места в высоту, в длину, тройном. Отличился и американец **Арчи Хан** – победитель в финальных забегах на 60, 100 и 200 м; на 200-метровой дистанции он установил мировой рекорд – **21,6**, продержавшийся почти три десятилетия (превышен в 1932 году на Играх X Олимпиады в Лос-Анджелесе). **По три победы одержали и американские легкоатлеты: Гарри Хилмен** (400 м, 200 м с барьерами, 400 м с барьерами); **Джеймс Лайтбоди** впервые пробежал 800 м быстрее 2-х минут – **1.56 (О. Р.)**; он победил и на дистанциях 1500 м и 2500 м с препятствиями.

На Играх III Олимпиады **впервые проходили состязания прыгунов в воду**. Этот вид состязаний закрепился в программе современных Олимпийских игр. В Сент-Луисе прыгуны состязались и в прыжках с вышки на дальность. Первый олимпийский чемпион американец **Уильям Дики** показал результат **19,5** м – этот результат остался непревзойденным (в дальнейшем прыжки на дальность не включались в программу Олимпийских игр).

Олимпийские игры в Сент-Луисе не отличались четкой организацией и не пользовались широкой популярностью. Рекордное число зрителей не превышало двух тысяч. Место соревнований по плаванию было весьма примитивным: искусственный пруд на территории Выставки; не было стартовых тумбочек и плавательных дорожек; пловцы стартовали с плота...

Скандальный случай произошел во время марафонского бега. Со старта лидером стал американский бегун Фред Лорц; на 15-м километре его схватила судорога; Лорц сел в автомобиль, проехав значительную часть дистанции, и на стадион вбежал первым. Зрители приветствовали его как победителя. Только через 15 минут закончил дистанцию его соотечественник Томас Хикс. Обман раскрылся. Лорца дисквалифицировали, победителем объявили Хикса.

Олимпиада в Сент-Луисе отличалась фактами, далекими от идеалов олимпизма. Организаторы установили, так называемые, «антропологические дни», когда состязались спортсмены с небелым цветом кожи.

Цитирую фрагмент из «Олимпийских мемуаров», в котором Кубертен изложил своё отношение к городу, где проходили Олимпийские игры, и свою позицию в отношении «антропологических дней»: «...Я таил неприязнь к этому городу обмана, расположенному в месте

слияния Миссури и Миссисипи. Оригинальность программы этих Игр, в основном, и, скорее всего, была тягостной, **Я предчувствовал, что Олимпиада будет соответствовать этому городу. Были определены два дня, так странно названные «антропологическими днями», когда соревновались только негры, индийцы, филиппинцы, жители острова Хоккайдо, к которым, кроме того, осмелились присоединить турок и сирийцев»** (выделено мною – А. С.); [1, С. 68].

В другой работе Кубертен написал: «Нигде, за исключением Америки, не осмелились бы включить в программу что-либо подобное». Кубертен настоял на том, чтобы МОК принял специальное решение, исключающее в будущем «что-либо подобное».

Заявку на проведение Игр IV Олимпиады подали Берлин и Рим. Кубертен склонялся в пользу Рима. Он так обосновал свое стремление провести Олимпийские игры в столице Италии: «Мое желание провести очередные соревнования в Риме было связано с поездкой в утилитарную Америку, – здесь, в Риме олимпийское движение облачилось бы в роскошную тогу, вытканную искусством и духовным совершенствованием. Не стоит говорить, что я с самого начала желал видеть олимпийское движение, облаченное в эти одежды» (выделено мною – А. С.); [3, С. 52].

Планы Кубертена о проведении Олимпийских игр в итальянской столице опирались и на письмо итальянского сенатора Торадо – президента Итальянской гимнастической федерации, который 24 марта 1903 года официально известил Кубертена, что **«несколькими днями раньше делегаты итальянских гимнастических обществ единогласно проголосовали за то, чтобы Рим был назначен местом проведения IV Олимпиады»** (выделено мною – А. С.); [3, С. 52]

Идею провести Олимпийские игры в Риме поддержал король Италии. Кубертен писал об этом: «Министр резиденции короля сообщал не менее четко, что король уполномочил его горячо поблагодарить международный комитет, который, «провозглашая Рим столицей IV Олимпиады», оказывал Италии неподдельное свидетельство сердечной симпатии» [3, С. 53]

Рассказывая в «Олимпийских мемуарах» о сессии МОК, на которой решался вопрос об избрании Рима столицей Игр IV Олимпиады, Кубертен особо подчеркнул: «Голосование, благодаря которому мои германские коллеги отозвали предложение Берлина, было обставлено нами со своего рода торжественностью. **Я позаботился о том, чтобы представить это голосование, как дань уважения всего мира римской древности»** (выделено мною – А. С.); [3, С. 52]

В связи с подготовкой к Играм IV Олимпиады, 1905 год для Кубертена начался, «...с продолжительного пребывания в Риме, причем, там передо мной, – писал Кубертен, – стояли две задачи: разобраться в ходе подготовки IV Олимпиады и добиться от Ватикана отмены запрета, наложенного клерикалами на спортивную педагогику. **Первый пункт моей программы я не смог выполнить, второй с успехом довел до конца»** (выделено мною – А. С.); [3, С. 54]

Достижение «успеха второго пункта» программы, намеченной Кубертенем, означало многое. По существу: признание Ватиканом, а значит и Папой Римским современных Олимпийских игр. Это была большая моральная победа Пьера де Кубертена, и этот факт в его биографии, как основателя современных Олимпийских игр, имеет важное, принципиальное значение.

Еще до знакомства с Пьером де Кубертенем, Папа Римский знал о зарождавшихся современных Олимпийских играх. Знакомство и неоднократные встречи с Пьером де Кубертенем в период его пребывания в Италии, очаровали Папу Римского; его покорили глубокие интеллектуальные познания Кубертена, влюбленность в то дело, которому он посвятил себя.

Авторитет Папы Римского в мире был очень высок. Положительное отношение к Олимпийским играм, их одобрение, несомненно, способствовало повышению престижа современных Олимпийских игр.

Высшим иерархом католической церкви в мире в начале XX века был Римский Папа – Пий X. Пьер де Кубертен писал о нем: «Папа Пий X, заинтересованный проектом рим-

ской Олимпиады, говорил о ней с особой благосклонностью и пообещал, что мы скоро увидим осязаемое подтверждение его добрых чувств (выделено мною – А. С.). Осенью (1905 года – А. С.) состоялся гимнастический праздник, проходивший в рамках паломничества католических французских, бельгийских и других священников. Председательствовал Папа, все действие проходило в Сен-Дамаз; зрелище было весьма показательным, оно запечатлено на фотографиях, которые всегда имеют большой успех, когда мы выставляем экспозицию олимпийского движения в документах» [3, С. 55]

Пьер де Кубертен активно включился в подготовку к Играм IV Олимпиады. Цитирую фрагмент «Олимпийских мемуаров», в котором Кубертен рассказал о своем участии в подготовке Олимпийских игр в столице Италии. **«Как это было в Афинах одиннадцатью годами ранее, – писал Кубертен, – мне пришлось самому... составлять планы и сметы Игр** (выделено мною – А. С.). Король и королева очень хотели, чтобы я выбрал стадион Съены в Вилла Боргезе, созданную природой площадку невиданной красоты, которая действительно подходила самым лучшим образом для проведения атлетических соревнований. Я выбрал Плас Арм для соревнований гимнастов и Термы Каракаллы для спортивных единоборств³². Какое великолепное сооружение, к тому же его легко обустроить! Тор ди Квинто был предложен для проведения конных состязаний и для игровых видов спорта. Тибр, между Мульвиевым и мостом королевы Маргариты был отдан под гребной спорт и плавание; Капитолий предназначался для церемоний и приемов. С учетом всей собранной информации первоначальную смету поделили на 12 разделов. Общая сумма составила 303 000 лир. ...Смета включала призы, статуэтки и медали» (3. С. 55).

В самый разгар подготовки к Играм IV Олимпиады на Италию обрушилось стихийное бедствие – извержение Везувия в 1906 году. Это сорвало проведение Олимпийских игр в Риме.

Сложилась критическая ситуация: до года IV Олимпиады оставалось менее 2-х лет. «Британская олимпийская ассоциация» (так первоначально именовался Олимпийский комитет Великобритании) обратилась в МОК с предложением провести Игры IV Олимпиады в своей столице. Международный олимпийский комитет одобрил эту идею.

Лондон стал местом проведения Игр IV Олимпиады 1908 года. Этой Олимпиаде суждено было стать судьбоносной в истории современных Олимпийских игр.

Пьер де Кубертен писал в «Олимпийских мемуарах»: «Весной 1907 года Международный олимпийский комитет, собравшийся в Гааге, получил от британских организаторов самые удовлетворительные новости. Объем работ, которые они выполнили меньше чем за полгода, был огромным. **Основы движения были еще более укреплены. Это касалось различных сфер, даже таких новых, как искусства и литературы**» (выделено мною – А. С.); [3, С. 65].

Именно к этой Олимпиаде в Лондоне был построен знаменитый стадион «Уэмбли». Московский журнал «Родина» за 1908 год в разделе «Всемирное обозрение» привел описание стадиона: «Стадион рассчитан на 80 тыс. зрителей... По внешней окружности стадиона устроен трек для велосипедной езды длиной в 573 метра и шириной 10,6 метра с виражами 3 метра. Рядом с этой дорожкой устроена другая длиной в 566 м; она приспособлена для состязаний в беге. На юго-западной стороне стадиона оборудован водный бассейн для плавания длиной в 100 м и шириной в 15,2 м. Кроме того, построены места для игр в футбол, лаун-теннис и др.»

На стадионе прошли главные события Игр IV Олимпиады: парад, торжественное открытие, состязания по легкой атлетике, ставший легендарным финиш марафонского бега.

В воспоминаниях об Играх IV Олимпиады Кубертен назвал имена трех персоналий, которые в организации Олимпийских игр в Лондоне сыграли значительную роль. В этой тройке Кубертен особо выделил **У.Г. Гренфелла (лорда Десборо)**. Цитирую эти строчки: «Это был

³²«Термы Каракаллы» сооружены в 217 г. н. э. римским императором Каракаллой. Примечательно, что Организаторы Игр XVII Олимпиады 1960 года в Риме выбрали это сооружение для проведения соревнований гимнастов.

У.Г. Гренфелл, недавно (1907 год – А. С.), получивший титул лорда Десборо и поддерживающий с МОК контакты уже около года, так как был покорен идеей олимпийского движения. Лаффан и Гренфелл образовали вместе с сэром Говардом Винсентом великолепную тройку, отличавшуюся практическим умом, энергичной волей и воодушевленным порывом. Празднование IV Олимпиады, организованное такими людьми, не могло не стать блистательным украшением мира спорта...» (выделенное мною – А. С.); [3, С. 64]

Игры IV Олимпиады совпали со временем проведения в Лондоне Международной промышленной выставки. Но на этот раз влияние Выставки было второстепенным. Кубертен написал об этом: «В мероприятие (Игры IV Олимпиады – А. С.) все еще была включена выставка, но в этот раз ей отводилась второстепенная роль по сбору средств. **Занятный реванш за события прошлых лет.** И действительно, когда в Лондоне состоялось торжественное открытие франко-британской выставки, **из речи лорда Десборо все узнали, какое исключительное и решающее место занимали на ней Олимпийские игры**» (выделенное мною – А. С.); [3, С. 64]

Кубертен цитирует и слова лорда Десборо, сказанные им в «манифесте для английской прессы», отмечая и его «спортивные подвиги». Цитирую: «В «манифесте для английской прессы» Десборо, чей авторитет администратора подкреплялся легендой о его спортивных подвигах (в частности, он переплыл стремнины Ниагары), сказал следующее: «Для Англии, которая была колыбелью стольких видов спорта, важно, чтобы Олимпийские игры в день, когда она их принимает, были бы организованы и проведены способом, достойным славы» [3, С. 64]. Кубертен подчеркнул: «**Так и было сделано во всех отношениях**» (выделено мною – А. С.); [3, С. 64]. И далее: «Так что же произошло? Просто-напросто сама грандиозность мероприятия внезапно осветила возрождающееся олимпийское движение лучом реальности, как сгусток живых сил, про которые до сих пор думали как о какой-то *археологической находке* (курсив Пьера де Кубертена – А. С.). **...Но воспоминания о лондонском стадионе до сих пор остаются в моем сердце**» (выделено мною – А. С.); [3, С. 64]. Подчеркнем: **эти слова Кубертен написал спустя 20 лет после Лондонской Олимпиады...**

Восторженно описал Кубертен открытие Олимпийских игр в Лондоне: «**Игры IV Олимпиады открылись с большой помпой 13 июля 1908 года** (выделено мною – А. С.). Король, королева, принцы и принцессы Швеции и Греции, дипломатический корпус – все присутствовали на величественной церемонии» [3, С. 67].

Написал Кубертен и о соревнованиях в некоторых видах спорта: «**Гимнастические упражнения были в Лондоне на почетном месте и очень понравились зрителям. Более того, это стало настоящим открытием** (выделено мною – А. С.). Скандинавским гимнастам устроили овацию. «Birds they are like birds» («Они, как птицы»), – кричали зрители. Соревнования по фехтованию проходили прямо напротив стадиона, под гигантскими, отлично декорированными навесами, замечательно обустроенными с технической точки зрения. **Все соревнования своими результатами подчеркивали международный характер мероприятия** (выделено мною – А. С.). В гимнастике призы в индивидуальной борьбе выиграла итальянец, англичанин, француз и два немца. Четыре скандинавские страны увезли с собой призы за групповую гимнастику. Франция и Венгрия поделили лавры в фехтовании. Среди борцов (на соревнования приехали **68** участников) были представители **десяти** национальностей. Победителями стали венгр, финн, швед и итальянец» [3, С. 68].

На Лондонской Олимпиаде было немало фактов, которые правомерно характеризовать, как знаковые в истории современных Олимпийских игр. Приведу эти и некоторые другие данные об Играх IV Олимпиады.

На сессии МОК в Афинах в 1906 году были приняты рекомендации о привлечении к судейству на Олимпийских играх не только судей из страны-организатора. Кубертен писал в «Олимпийских мемуарах»: «В Афинах согласились на международное жюри. Все согласились, чтобы к 1908 году английское жюри, к которому, если надо, были бы приставлены зарубежные «комиссары». Англичане еще до начала Игр провели консультации с представителями других стран по вопросу о правилах. Это был знаменательный акт – **первый шаг к раз-**

работке единых международных правил на Олимпийских играх (на I–III Олимпиадах соревнования атлетов проходили по правилам страны-организатора).

В Лондоне впервые на Олимпийских играх прошел парад участников Игр. Впервые спортсмены вышли на парад с развернутыми флагами своих стран. Безымянный автор московского журнала «Спорт и наука» так описал открытие Олимпийских игр в Лондоне: «Неделя Олимпийских игр началась 13 июля. «Я объявляю Олимпийские игры открытыми», – объявил король Эдуард. Раздались звуки труб и на матче взвился королевский штандарт... 2000 участников Игр собрались в середине огромного поля и тотчас же прошли парадным маршем перед королевской ложей... Парадный марш участников с развевающимися флагами представлял нигде невиданное зрелище. Две тысячи атлетов, лучших представителей силы и ловкости являли собой чудесную картину человеческой красоты. Между ними обращали на себя внимание 23 женщины-гимнастки из Дании в красивых костюмах...» (33).

По уточненным впоследствии данным в Играх IV Олимпиады приняли участие 2034 спортсмена из 22 стран – больше, чем на трех предыдущих Олимпиадах вместе взятых; в числе участников – 37 женщин – своеобразный рекорд. Впервые в олимпийских играх участвовали: Исландия, Новая Зеландия, Россия, Турция, Финляндия.

Программа Игр IV Олимпиады включала 25 видов спорта, 136 номеров программы.

Программа легкоатлетических состязаний включала 26 спортивных дисциплин. Вновь наибольшего успеха добились американцы: 15 золотых медалей (английские легкоатлеты завоевали 7 золотых медалей). И вновь отличился Рей Юри, одержавший победы в прыжках в высоту и в длину с места³³. В Лондоне 26-летний легендарный прыгун с места завершил свою олимпийскую карьеру, завоевав на 3-х Олимпиадах 8 золотых медалей – одно из выдающихся достижений за всю историю современных Олимпийских игр.

Отличился и американский легкоатлет Мелвин Шеппард: победил в беге на средних дистанциях: 800 и 1500 м; на 800-метровой дистанции показал феноменальный для своего времени результат – 1.52, 8 (МР.)³⁴.

Примечательными на Играх IV Олимпиады были соревнования в метании диска. Программа включала: «метание диска, вольный стиль», «метание диска, греческий стиль». В соответствии с «греческим стилем» дискобол, по примеру древнегреческих атлетов, метал диск с пьедестала размером: 31x27 дюймов и высотой 6 дюймов (из позы известной скульптуры Мирона «Дискобол»), метателю разрешалось сойти с пьедестала в момент броска; при метании «вольным стилем» дискобол должен был находиться в круге размером 8 футов до тех пор, пока диск не коснется земли, метатель имел право перед броском сделать поворот. В обоих стилях: «вольным» и «греческим» победил американец Мартин Шеридан – олимпийский чемпион в метании диска на Играх III Олимпиады в Сент-Луисе. В метании «греческим стилем» (24 уч-ка, 9 стран) Шеридан метнул диск на 38,00 м (О. Р.); в метании «вольным стилем» (41 уч-к, 11 стран) Шеридан победил с результатом 40,89 м (О. Р.), доказав, что такой стиль метания более эффективен. Этот стиль метания диска и сохранился в программе Олимпийских игр.

В Лондоне была вписана знаменательная страница в историю марафонского бега.

Королевская семья пожелала видеть старт марафонского бега, не покидая резиденции. И потому старт был дан у стен Виндзорского замка – резиденции английских королей. Финиш – на стадионе «Уэмбли». Когда замерили дистанцию, она равнялась 42 км 195 м. Эта дистанция, спустя 16 лет – с Игр VIII Олимпиады в Париже в 1924 году, стала классической дистанцией марафонского бега³⁵.

³³Тройной прыжок с места не был включен.

³⁴ На Олимпийских играх этот результат был превышен на Играх VIII Олимпиады в 1924 году в Париже англичанином Д. Лоу – 1.52,4.

³⁵Когда на Играх XXIII Олимпиады (Лос-Анджелес, 1984 год) в программу легкой атлетики для женщин впервые включили марафонский бег, женщины бежали эту дистанцию – 42 км 195 м.

Стартовали **56** бегунов из **16** стран. Лидерство захватили англичане; затем вперед вырвался южно-африканский бегун Хефферон, за ним – итальянец Пиетро Дорандо. На 42-м километре итальянец обошел африканца и на стадион вбежал первым. Достигнув гаревой дорожки, Дорандо инстинктивно повернул вправо (следовало – налево); потеряны драгоценные минуты, уходили и последние силы; на финишной прямой он упал на дорожку; врачи бросились на помощь, подняли его; Дорандо пробовал бежать, но когда до финиша оставались считанные метры, упал в полном изнеможении; его подняли и, поддерживая под руки, довели до финиша. Результат Дорандо не был засчитан, но о его, без преувеличения спортивном подвиге, написали многие газеты. Английская королева наградила Пиетро Дорандо Золотым Кубком. Свидетелем этого события был и приехавший из России на учебу в Лондон некто Антропов. Он писал: «Если бы победителем был англичанин, ему не могли бы устроить таких больших оваций, какие на протяжении нескольких дней достались этому итальянцу»³⁶.

Победил в марафонском беге американец **Джон Хейес**. Его результат – **2 часа, 55 мин., 18,4 сек.** – **первый зарегистрированный результат на дистанции 42 км 195 м; 2-м** – южноафриканец **Чарльз Хефферон (2:56.06,0)**, **3-м** – американец **Джон Форшоу (2:57.10,14)**. **Финишировали 28 бегунов – ровно половина.**

Среди участников марафонского бега был и представитель России – **Линд**, финишировавший **19-м (3:26.28,4)**³⁷.

Под неизгладимым впечатлением драматического финиша в марафонском беге родился, ставший знаменитым, олимпийский афоризм: **«Главное на Олимпийских играх – не победа, а участие!»**. Автор афоризма – епископ Пенсильванский, произнесший эти слова во время торжественной мессы в честь участников Олимпийских игр. Глубокий социальный и философский смысл этого высказывания высоко оценил Пьер де Кубертен. В «Олимпийских мемуарах» Кубертен писал: «В начале Игр в Сент-Поле было проведено богослужение, и **епископ Пенсильванский произнес проповедь, преисполненную философского значения**» (выделено мною – А. С.); [3, С. 69].

Знаменательными были в Лондоне и соревнования пловцов. Впервые соревнования проходили в специальном бассейне. Впервые пловцы соревновались по программе, которая на долгие годы стала традиционной для мужчин на Олимпийских играх: 100, 400, 1500 м вольным стилем; 200 м брасс; 100 м на спине; эстафета 4x200 м вольным стилем.

В лондонском бассейне пловцы установили мировые рекорды во всех видах программы: 100 м, вольный стиль – **Чарльз Даниэльс (США) – 1.05,6 (М.Р.)**; 400 м, вольный стиль – **Хенри Тейлор (Великобрит.) – 5.36,8 (М.Р.)**; 1500 м, вольный стиль – **Хенри Тейлор (Великобрит.) – 22.48,4 (М.Р.)**; 200 м брасс – **Фредерик Холмен (Венгрия) – 3.09,2 (М.Р.)**; 100 м на спине – **Арно Биберштейн (Германия) – 1.24,6 (М.Р.)**; эстафета 2x200 м, вольный стиль – **Великобритания – 10.55,6 (М.Р.)**.

Наибольшего успеха добилась сборная Великобритании. Здесь уместно напомнить: **Англия – родина современного спорта**. И для англичан было принципиально важно и престижно на Олимпийских играх в своей столице наглядно продемонстрировать свои достижения в спорте. Английские атлеты продемонстрировали это с блеском – одержали победы в большинстве видов олимпийской программы. Особенно подавляющим было превосходство англичан в **боксе: в 5-ти** весовых категориях английские боксеры завоевали не только **первые**, но и **вторые**, и **третьи** места. Соперников у англичан было немного: в 2-х весовых кате-

³⁶Пиетро Дорандо и после Лондонской Олимпиады продолжал выступать в состязаниях марафонцев. Привожу два сообщения из журнала «Спорт и наука»: «Дорандо Пиетри побил 16 марта 1909 года Гайя в Нью-Йорке в матче на марафонскую дистанцию. Гайя отстал на 800 м». – «Спорт и наука», 1909, № 10, с. 41; «3 апреля (1909 г.) в Нью-Йорке состоялась интереснейшая встреча в беге на марафонскую дистанцию сильнейших марафонцев мира... Победителем вышел Сент-Ив (Франция), второе место занял Дорандо (Италия). – «Спорт и наука», 1909, № 11, с. 32.

³⁷Об этом примечательном историко-спортивном факте в российской прессе спустя 5 лет после Лондонской Олимпиады написал Борис Котов в статье, посвященной марафонскому бегу: Боко. Марафонский бег. – «Русский спорт», 1913, № 28, с. 4 (Боко – один из псевдонимов Бориса Котова).

горячих соперничали боксеры 3-х стран, в 2-х – двух стран, в тяжелом весе состязались только англичане.

Столь же подавляющим было превосходство англичан в теннисе – 6 первых мест из шести; в парусном спорте – 4 первых места из четырех; в велоспорте – 5 первых мест из шести; хозяйева Олимпиады были лидерами в академической гребле, водном поло, стрельбе из лука, стендовой стрельбе, перетягивании каната³⁸, и, конечно, в футболе. В итоге: 150 золотых, 50 серебряных, 39 бронзовых; всего 145 медалей – в три раза больше, чем у сборной команды США, занявшей 2-е место – 23 золотых, 12 серебряных, 12 бронзовых; всего – 47 медалей; Швеция заняла 3-е место – 8 золотых, 6 серебряных, 11 бронзовых; всего – 25 медалей.

Острое соперничество англичан и американцев – характерный штрих Игр IV Олимпиады. Кубертен писал об этом: «Англо-американское противостояние проявилось в атлетике, в результате чего на Играх возникла особая ожесточенность и неистовство. Можно было подумать, что в них проснулась историческая память и на карту была поставлена национальная честь. Кроме соревнования по метанию копья, которое выиграл швед Эрик Лемминг, все остальные призы поделили английские и американские чемпионы. Следует все же отметить среди победителей двух представителей из Южной Африки и Канады. Казалось, дележ призов был достаточно приятным, чтобы удовлетворить самолюбие всех, но ничего подобного. Когда страсти оказываются до такой степени накаленными, поневоле возможны инциденты. Они и возникали... **Когда заокеанских триумфаторов торжественно принимали в муниципалитете Нью-Йорка, они явились, держа на поводке британского льва, закованного в цепи...**» (выделено мною – А. С.); [3, С. 68].

Пьер де Кубертен высоко оценил Лондонскую Олимпиаду. Он привел и такой факт, характеризующий общую атмосферу Олимпийских игр в столице Великобритании. «В Лондоне, – писал Кубертен, – организовали многочисленные праздничные мероприятия. В частности, для атлетов дали шесть банкетов на 250–300 персон, большой бал, устраивались всевозможные приемы» [3, С. 69].

Игры IV Олимпиады в Лондоне были рубежными в истории современных Олимпийских игр. Если неудачи II и III Олимпиад порождали сомнения в целесообразности современных Олимпийских игр, то успех Лондонской Олимпиады вселил уверенность в Пьера де Кубертена и его соратников в благоприятном будущем современных Олимпийских игр.

О значении Игр IV Олимпиады Кубертен писал в одной из работ, которую правомерно отнести к знаковым в его творческом наследии. Речь – о статье Пьера де Кубертена, опубликованной в 1909 году под символическим названием: «**Битвы за физическое воспитание. Кампания продолжительностью в 21 год (1887 – 1908)**»; [7]. Из этой работы следует: **начатая Кубертенем в 1887 году кампания за возрождение Олимпийских игр и зарождение современных Олимпийских игр, завершилась успешным проведением Игр IV Олимпиады в Лондоне.**

И все же для полноты «олимпийской» картины в то время необходимо отметить, что антиолимпийские проявления имели место. В «Олимпийских мемуарах» Кубертен привел такой факт: «В 1909 году Международный велосипедный союз провозгласил свое решение отказаться от всякого участия в «Олимпийских играх международного комитета» [3, С. 85]. И это был не единственный пример подобных настроений.

Однако, несмотря на эти факты, IX главу «Олимпийских мемуаров» – «**IV Олимпиада. Лондон, 1908 год**» Кубертен завершал на оптимистичной ноте: «...**Всем было ясно, что успех будущих Игр уже обеспечен**» (выделено мною – А. С.); [3, С. 69].

(Продолжение следует...)

³⁸«Перетягивание каната» такой вид состязаний входил в программу Игр II–VII Олимпиад.

Список литературы

1. *Pierre de Coubertin. Memories Olympiques / Pierre de Coubertin.* – Lauzanne, 1931. – 218 p.
2. *Olympijske pameti. Pierre de Coubertin. Olympia/Praha 1977 / пер. с франц., вступ. статья, послеслов. и прилож. д-ра Франтишека Кроутила ; пер. с чешск. Л. Н. Гошовской.*
3. *Пьер де Кубертен. Олимпийские мемуары / Пьер де Кубертен.* – М. : Библиотека Российского Международного Олимпийского Университета, 2011. – 157 с.
4. *Пьер де Кубертен. Как всё начиналось.* – «Спорт за рубежом». 1968. №4 – «Олимпийские игры 1776 г. (до н. э.) – 1896 года» (Отрывок из брошюры. – Париж, 1896.
5. *Пьер де Кубертен. Восстановление Олимпийских игр / Пьер де Кубертен // Международное спортивное и олимпийское движение : сб. науч. тр. – М., 1990.*
6. *Пьер де Кубертен. Олимпийские игры 1896. // Международное спортивное и олимпийское движение : : сб. науч. тр. – М., 1990. – № 4. – С. 27, 28, 29; № 7. – С. 31.*
7. *Pierre de Coubertin. Reproduit ulterieurement, : Une Campagne de vingt-et-un ans (1887–1908) / Pierre de Coubertin.* – Paris, Librairie de l'Education physique, 1909. – P. 162–171.
8. *Боко. Жан Буэн / Боко // Русский спорт. – 1917. – 19 сентября, № 29–30. – С. 2.*
9. *Штейнбах В. Л. Большая олимпийская энциклопедия / В. Л. Штейнбах. – Том 2 (О–Я). – М. : Олимпия-PRESS, 2006. – 966 с.*
10. *Бутовский А. Д. Афины весной 1896 года (Отдельный оттиск из «Русского обозрения) / А. Д. Бутовский. – М., 1896. – 33 с. (На странице после титула указано: «Дозволено цензурой. Москва, декабрь 18 дня, 1896 г.»).*
11. *Бутовский А. Д. Система шведской педагогической гимнастики / А. Д. Бутовский. – 2-е изд. – СПб., 1903. – 180 с.*
12. *Бутовский А. Д. Вопросы физического воспитания и спорта на международном конгрессе в Брюсселе летом 1905 года / А. Д. Бутовский // Педагогический сборник. – 1906. – № 1. – С. 34–69.*
13. *Бутовский А. Д. Вопросы физического воспитания и спорта на международном конгрессе в Брюсселе летом 1905 года / А. Д. Бутовский. – СПб., Типография М.М. Стасюлевича, 1906. – 35 с.*
14. *Джим Торп // Русский спорт. – 1912. – 2 сентября, № 36. – С. 5.*
15. *Кайтмазова Е. Джим Торп / Кайтмазова Е. // Физкультура и спорт. – М., 1959. – № 6. – С. 24, 25*
16. *Киевлянин. – 1896. – № 86. – С. 4.*
17. *Короновский В. Н. Первые международные Олимпийские игры и русский спорт : Материалы и воспоминания / Короновский В. Н. // Теория и практика физической культуры. – 1946. – Вып.5-й. – С. 215–235.*
18. *К спорту! – 1912. – № 13. – С. 2*
19. *К спорту! – 1912. – № 14. – С. 2; № 15. – С. 2.*
20. *К спорту! – 1912. – № 33. – С. 11.*
21. *Легкая атлетика. – М., 1979. – № 1. – С. 37.*
22. *Международное спортивное и олимпийское движение. – ЦООНТИ. – М. : ФиС, 1991. – № 6. – С. 39.*
23. *Младзиковский Г. Генезис кубертеновской педагогической мысли неоолимпизма / Младзиковский Г. // Kultura fizyczna, – Варшава, 1964. – № 10. – С.573 – 578. (перевод с польского).*
24. *Новгородцев П. И. О путях и задачах русской интеллигенции / Новгородцев П. И. // Из глубины : сб. статей о русской интеллигенции. – М. : Изд-во Московского университета, 1990.*
25. *Новоскольцев В. А. Пылающая эстафета / Новгородцев П. И. – 2-е издание, улучш. и доп. – М., ФиС, 1979. – 302 с.*
26. *Олимпийские игры. Пятый день игр // Циклист. – 1896. – № 17. – С. 5.*
27. *Олимпийские игры // Киевлянин. – 1896. – № 84, 28 марта (ст. ст.). – С. 4).*
28. *Русский спорт. – 1912. – № 34. – С. 4, 5.*

29. Русский спорт. – 1912. – 2 сентября. – № 36. – С. 6.
 30. Русский спорт. – 1913. – № 31. – С. 18.
 31. Русский спорт. – 1914. – 12 октября. – № 35.
 32. Русский спорт. – 1915. – 8 марта. – № 10. – С. 2
 33. Спорт и наука. – М., 1908.
 34. Стадион Олимпийских игр в Стокгольме // Русский спорт. – 1912. – № 12. – С. 14.
 35. *Суник А. Б.* Генезисе неоолимпизма и современного олимпийского движения. – ТИПФК, 1994. – № 8. – С. 10–16.
 36. *Суник А.Б.* Зарождение международного олимпийского движения и российская пресса. – ТИПФК, 1996. – № 10. – С. 8–15.
 37. *Суник А.* Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков. – М. : Советский спорт, 2001. – 664 с.
 38. *Суник А.* Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Советский спорт, 2004. – 764 с.: ил.
 39. Фізична активність, здоров'я і спорт. – 2013. – № 2. – С. 17.
 40. Фізична активність, здоров'я I спорт. – 2013. – № 2. – С. 17–18.
 41. Фізична активність, здоров'я і спорт. – 2013. – № 3. – С. 19–24.
 42. Циклист. – 1896. – № 15. – С. 8.
 43. Циклист. – 1896. – № 15. – С. 8–9.
 44. Циклист. – 1897. – 27 июля (8 августа), № 160. – С. 1; 30 июля (11 августа), № 162. – С. 1.
 45. *Хавин Б.* Всё об Олимпийских играх. – Изд. 2-е, доп. – М. : ФиС, 1979. – 607 с.
 46. *Чаплинский Л.* Воспоминания о V Олимпиаде (Впечатления русского судьи) // Геркулес. – 1913. – № 2. – С. 7.
 47. Материалы Музея МОК в Лозанне / пер. с франц. Зенкович И. Г. – Л. : ЛГИФК, 1991.
 48. *Norbert Mr.* Bibliographie Pierre de Coubertin / Muller Norbert, Schantz Otto. – Laussane, 1991. – 175 p.
 49. *Dr. Ferenc Mezo.* Sechzig jahre Jlympische Spiele. – Budapest, 1956. – 408 p.

ПЬЕР де КУБЕРТЕН – ОСНОВАТЕЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

Александр СУНИК

Международное общество

олимпийских историков (ISOH),

Ульм, Германия, e-mail: alexander.sunik@t-online.de

Аннотация. Авторский замысел заключается в том, чтобы попытаться осветить творческий путь Пьера де Кубертена, сконцентрировав особое внимание на освещении его деятельности как основателя современных Олимпийских игр.

Одна из приоритетных задач и в том, чтобы показать: Пьер де Кубертен был в то же время и реформатором системы воспитания, образования, рассматривал эти феномены как составные элементы олимпизма – философии и идеологии Олимпийских игр и олимпийского движения.

В данном тексте освещаются два десятилетия в жизни Пьера де Кубертена: 1894–1914-й годы.

Источниковую основу составили труды Пьера де Кубертена, посвященные Олимпийским играм, олимпизму, спорту. Особо ценный источник: «Олимпийские мемуары» Пьера де Кубертена (Лозанна, 1931 год); использованы «Олимпийские мемуары» в переводе известно-

го чешского историка Олимпийских игр Франтишека Кроутила и его комментарии (Прага, 1977 г.); публикации фрагментов «Олимпийских мемуаров» в польском журнале «Kultura fizyczna» (Варшава, 1975–1976 гг.); «Олимпийские мемуары» на русском языке, изданные под эгидой Российского международного олимпийского университета (Москва, 2011 г.). Особо ценный источник: материалы и документы Олимпийского музея в Лозанне о VI Олимпийском конгрессе в Париже в июне 1914 года. Используются и другие источники.

Ключевые слова: Пьер де Кубертен; Олимпийские игры; международное олимпийское движение; МОК; спорт.

PIERRE DE COUBERTIN, THE FOUNDER OF MODERN OLYMPIC GAMES

Alexander SUNIK

*International Society of Olympic Historians (ISOH),
Ulm, Germany, e-mail: alexander.sunik@t-online.de*

Abstract. The author's intention was to make an attempt of highlighting the creative development of Pierre de Coubertin paying special attention to his activities as a founder of modern Olympic Games.

One of the priorities was to depict Pierre de Coubertin's personality as a reformist of educational system who considered the phenomena of education and training as constituent elements of Olympism, which became the philosophy and ideology of the Olympic Games and the Olympic movement.

The article covers two decades in the life of Pierre de Coubertin: the years between 1894 and 1914.

The works of Pierre de Coubertin devoted to the Olympic Games, to Olympism and sports served as the source basis for the research. "Olympic Memoirs" by Pierre de Coubertin (Lausanne, 1931) are regarded as a particularly valuable source. "Olympic Memoirs" translated and accompanied with comments by Frantisek Kroutil, a famous Czech historian of the Olympic Games (Prague, 1977) were also used in the study. Publication of "Olympic Memoirs" fragments in "Kultura fizyczna" Polish magazine (Warsaw, 1975–1976) as well as Russian translation of "Olympic Memoirs" published under the auspices of Russian International Olympic University (Moscow, 2011) were among the used literary sources. Materials and documents of the Olympic Museum in Lausanne pertaining to VI Olympic Congress in Paris in June, 1914 are also considered to be particularly valuable literary source. Other literary sources were also used.

Keywords: Pierre de Coubertin, Olympic Games, international Olympic movement, IOC, sport.

References

1. *Pierre de Coubertin. Memories Olympiques*, Lausanne, 1931, 218 p.
2. *Olympijske pameti. Pierre de Coubertin. Olympia/Praha 1977* / per. s franc., vstup. stat'ja, posleslov. i prilozh. d-ra Frantiseka Kroutila ; per. s cheshsk. L. N. Goshovskoj.
3. *P'er de Kuberten. Olimpijskie memuary* [Olympic memoir], M. : Biblioteka Rossijskogo Mezhdunarodnogo Olimpijskogo Universiteta, 2011, 157 s. (Rus.)
4. *P'er de Kuberten. Kak vsjo nachinalos'* [How it all began] // Sport za rubezhom, 1968, №4, «Olimpijskie igry 1776 g. (do n. je.) – 1896 goda» (Otryvok iz broshjury. – Parizh, 1896.) (Rus.)
5. *P'er de Kuberten. Vosstanovlenie Olimpijskih igr* [Restoration of the Olympic Games] // Mezhdunarodnoe sportivnoe i olimpijskoe dvizhenie : sb. nauch. tr., M., 1990. (Rus.)

6. *P'er de Kuberten*. Olimpijskie igry 1896. [Olympics 1896] // Mezhdunarodnoe sportivnoe i olimpijskoe dvizhenie : : sb. nauch. tr., M., 1990, № 4, S. 27, 28, 29; № 7, S. 31. (Rus.)
7. *Pierre de Coubertin*. Reproduit ulterieurement, : Une Campagne de vingt-et-un ans (1887–1908) [Reproduit ulterieurement, : Une Campagne de vingt-et-un ans (1887–1908)], Paris, Librairie de l'Education physique, 1909, R. 162–171. (Rus.)
8. *Boko*. Zhan Bujen // Russkij sport, 1917, 19 sentjabrja, № 29–30, s. 2. (Rus.)
9. *Shtejnbah V. L.* Bol'shaja Olimpijskaja jenciklopedija [Great Olympic Encyclopedia], Tom 2 (O-Ja), M., Olimpija- PRESS, 2006, 966 s. (Rus.)
10. *Butovskij A. D.* Afiny vesnoj 1896 goda [Athens in the spring of 1896] (Otdel'nyj ottisk iz «Russkogo obozrenija», M., 1896, 33 s. (Na stranice posle titula ukazano: «Dozvoleno cenzuroj. Mosk-va, dekabrja 18 dnja, 1896 g.»). (Rus.)
11. *Butovskij A. D.* Sistema shvedskoj pedagogicheskoj gimnastiki [Swedish educational system of gymnastics], 2-e izd. SPb., 1903, 180 s. (Rus.)
12. *Butovskij A. D.* Voprosy fizicheskogo vospitaniya i sporta na mezhdunarodnom kon-gresse v Brjussele letom 1905 goda [Questions of physical education and sport at the international con-gress in Brussels in the summer of 1905] // Pedagogicheskij sbornik, 1906, № 1, s. 34–69. (Rus.)
13. *Butovskij A. D.* Voprosy fizicheskogo vospitaniya i sporta na mezhdunarodnom kongresse v Brjussele letom 1905 goda [Questions of physical education and sport at the international con-gress in Brussels in the summer of 1905], SPb., Tipografija M.M. Stasjulevicha, 1906, 35 s. (Rus.)
14. *Dzhim Torp* // Russkij sport, 1912, 2 sentjabrja, № 36, s. 5. (Rus.)
15. *Kajtmazova Elena*. Dzhim Torp // Fizkul'tura i sport, M., 1959, № 6, s. 24, 25. (Rus.)
16. *Kievljanin*, 1896, № 86, s. 4. (Rus.)
17. *Koronovskij V. N.* Pervye mezhdunarodnye Olimpijskie igry i russkij sport [The first international Olympic Games and the Russian sports] : materialy i vospominaniya // Teorija i praktika fizicheskij kul'tury», 1946, vypusk 5-j, s. 215–235. (Rus.)
18. *K sportu!*, 1912, № 13, s. 2. (Rus.)
19. *K sportu!*, 1912, № 14, s. 2; № 15, s. 2. (Rus.)
20. *K sportu!*, 1912, № 33, s. 11. (Rus.)
21. *Legkaja atletika*, M., 1979, № 1, s. 37. (Rus.)
22. Mezhdunarodnoe sportivnoe i olimpijskoe dvizhenie [International sport and the Olympic movement], COONTI, M. : FiS, 1991, № 6, s. 39. (Rus.)
23. *Mladzikovskij G.* Genezis kubertenovskoj pedagogicheskoj mysli neoolimpizma [Genesis kubertenovskoy neoolimpizma educational thought] // Kultura fizycna, Varshava, 1964, № 10, 573 – 578 (perevod s pol'skogo). (Rus.)
24. *Novgorodcev P. I.* O putjah i zadachah russkoj intelligencii [On the ways and objectives of the Russian intelligents] // Iz glubiny : sbornik statej o russkoj intelligencii, M. : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1990. (Rus.)
25. *Novoskol'cev V. A.* Pylajushhaja jestafeta [Burning relay], 2-e izdanie. Uluchshennoe i dopolnennoe, M., FiS, 1979, 302 s. (Rus.)
26. Olimpijskie igry. Pjatyj den' igr [Olympic Games. The fifth day of the games] // Ciklist, 4 maja 1896 g. № 17, s. 5. (Rus.)
27. Olimpijskie igry [Olympic Games] // Kievljanin, 28 marta (st. st.) 1896 g., № 84, s. 4). (Rus.)
28. Russkij sport, 1912, № 34, s. 4, 5. (Rus.)
29. Russkij sport, 1912, 2 sentjabrja, № 36, s. 6. (Rus.)
30. Russkij sport, 1913, № 31, s. 18. (Rus.)
31. Russkij sport, 1914, 12 oktjabrja, № 35. (Rus.)
32. Russkij sport, 1915, 8 marta, № 10, s. 2. (Rus.)
33. Sport i nauka, M., 1908 god. (Rus.)
34. Stadion Olimpijskih igr v Stokgol'me [Olympic Stadium in Stockholm] // Russkij sport, 1912, № 12, S. 14.). (Rus.)
35. *Sunik A. B.* Genezise neoolimpizma i sovremennogo olimpijskogo dvizhenija [Neoolimpizm Genesis and the modern Olympic movement], TIPFK, 1994, № 8, s. 10–16. (Rus.)

36. *Sunik A. B.* Zarozhdenie mezhdunarodnogo olimpijskogo dvizhenija i rossijskaja pressa [The origin of the international Olympic movement and the Russian press], TIPFK, 1996, № 10, s. 8–15. (Rus.)
37. *Sunik A.* Rossijskij sport i olimpijskoe dvizhenie na rubezhe XIX–XX vekov [Russian sports and the Olympic movement at the turn of xux and twentieth centuries], M. : Sovetskij sport, 2001. – 664 s. (Rus.)
38. *Sunik A.* Rossijskij sport i olimpijskoe dvizhenie na rubezhe XIX–XX vekov [Russian sports and the Olympic movement at the turn of xux and twentieth centuries], Izd. 2-e, ispravlennoe i dopolnennoe, M. : Sovetskij sport, 2004, 764 s.: il. (Rus.)
39. Fizichna aktivnist', zdorov'ja i sport, 2013, № 2, s. 17. (Rus.)
40. Fizichna aktivnist', zdorov'ja i sport, 2013, № 2, s. 17–18). (Rus.)
41. Fizichna aktivnict', zdorov'ja i sport, 2013, № 3, s. 19–24. (Rus.)
42. Ciklist, 1896, № 15, s. 8. (Rus.)
43. Ciklist, 1896, № 15, s. 8–9. (Rus.)
44. Ciklist, 1897, 27 ijulja (8 avgusta), № 160, s. 1; 30 ijulja (11 avgusta), № 162, s. 1. (Rus.)
45. *Havin B.* Vsjo ob Olimpijskih igrah [Everything about the Olympics], Izdanie 2-e, dopolnennoe, M. : FiS, 1979, 607 s. (Rus.)
46. *Chaplinskij L.* Vospominanija o V Olimpiade. (Vpechatlenija russkogo sud'i) [Memories of The Olympics. (Impressions of Russian judges)], // Gerkules, 1913, № 2, s. 7). (Rus.)
47. Materialy Muzeja MOK v Lozanne [Proceedings of the Museum of the IOC in Lausanne] / per. s franc. Zenkovich I. G, L. : LGIFK, 1991. (Rus.)
48. *Muller Norbert, Schantz Otto.* Bibliographie Pierre de Coubertin. Laussane, 1991, 175 p.
49. *Dr. Ferenc Mezo.* Sechzig jahre Jlympische Spiele, Budapest, 1956, 408 p.

Стаття надійшла до редколегії 16.02.2015

Прийнята до друку 24.02.2015

Підписана до друку 30.03.2015